

СМЕНА

8

1959

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

А. Лаптев.

студент 3-го курса Московского государственного художественного института имени В. И. Сурикова.
На строительстве Иркутской ГЭС.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

СМЕНА

Литературно-художественный
и общественно-политический журнал
Центрального Комитета ВЛКСМ
Апрель, № 8, 1959 год.

Год
издания
36-й

Фото Н. Максимова.

Молодой весенний ветер полощет алые стяги... Ближнётся Первомай... Он идет к нам в кипении цветущих садов, в шепоте бархатных вскопов на безбрежных полях целины и в радостном смехе детей, он в песнях друзей, встречающих солнце на лесях новостроек. В камни первомайского утра еще ярче зори над нашей Отчизной, радостней труд, обаяющий землю. Он у нас с нами, этот праздник цветущей весны — первой весны великого семилетия!

Первая весна семилетия! Как могучие вешние воды, разливается по стране половецкой народной инициативы, захватывая все новые участки, новые области творческой деятельности советских людей. Выполнить семилетку в шесть, в пять, в четыре года! Это желание сотен тысяч ударников и членов бригад коммунистического труда становится девизом миллионов. В молодых сердцах все тверже укрепляется сознание необходимости жить по-коммунистически, работать по-коммунистически, своим трудом приблизить светлое будущее — коммунизм.

Прекрасна в неукротимом стремлении вперед, к коммунизму неповторимо многообразная жизнь советских людей. Только частичку этой жизни отражают материалы,

публикуемые сегодня в номере, составленном из писем и корреспонденций наших читателей, их рассказов и стихов, рисунков и фотоснимков. Авторы, выражая свои современные мысли и желания, радуются творческим удачам друзей, волнуются за них, делятся впечатлениями, критикуют недостатки. Как нет весны без солнца, так нет и для них, для миллионов молодых строителей коммунизма, жизни и счастья без вдуманного труда, без служения родному народу. Жить так велит им сердце, этому учит их Коммунистическая партия.

Первое мая — великий международный смотр молодых сил, сил мира и социализма. Вместе с советским народом отметит Первомай наши друзья за рубежом. Сегодня их у нас больше, чем было вчера — такова притягательная сила идей коммунизма, нашедших свое воплощение в семилетие социалистического государства. Все передовое человечество на примере нашей страны вочином видит, что может свернуть действительно освобожденный труд, какой плодотворной и могучей становится свободная человеческая мысль... Да, у советского народа волею многих друзей. Но завтра их станет еще больше: ведь весна семилетия — только начало нового великого расчета!

ИХ ДУМ ВЫСОКОЕ СТРЕМЛЕНИЕ...

Меня как художника поразило лицо этого юноши—простое, одухотворенное. Познакомились: Василий Кривенций—шлифовщик из бригады Меркулова. На столе у Василия я увидел руководство «Самолет «Ля-1», учебники физики, химии, математики.

— Окончиваю курсы пилотов в аэроклубе,— объяснил Василий.— И одновременно готовлюсь в машиностроительный институт.

Помощница мастера Людмилу Вавилову я отыскал в спортивном зале заводского клуба.

Их шестнадцать. У них разные характеры, разные судьбы, но одно объединяет всех—стремление работать и жить по-коммунистически. Несмотря на свою молодость, они уже успели узнать цену истинного счастья, которое обретается в труде, в познании неисчерпаемых богатств культуры. Коллектив рабочих механического цеха новосибирского завода «Тяжмашагидропресс» гордится ими, на них равняется молодежь...

Дни молодых «комтрудовцев», как их зовут на заводе, заполнены до отказа. Работа и учеба занимают большую часть времени, но и небольшие часы досуга они используют с толком: книги, театр, живопись, музыка, спорт... Конечно, искусство и литература не сразу открывают перед ними свои тайны. Но каждый знает: пройдут годы, и вдохновенный труд, учеба, неустанное самовоспитание сделают их духовно богаче, расширят кругозор. Они приближаются к идеалу человека будущего—человека всесторонне развитого, для которого повседневный труд—это высокое творчество.

Несколько дней я провел среди этих замечательных парней и девчат, которые все свое энергию, весь пыл сердца отдают великому делу коммунистического строительства.

В своих рисунках я стремился отразить душевную красоту этих людей, их кипучую, наполненную интересными делами жизнь.

Спартак КАЛАЧЕВ,
художник

г. Новосибирск.

Бригадира Виктора Меркулова (слева) я запечатлел в момент, когда он советовался с токарем Евгением Саенко, как лучше выполнить очередной ответственный заказ—изготовить детали для уникальных станков и прессов, которые будут отправлены на предприятия Индии и Китая.

Сыну Анны Гайдар, работницы из бригады Меркулова, нет еще и трех лет... Конечно, семья отнимает немало времени, но отставать от друзей по бригаде нельзя. Анна недавно стала студенткой Новосибирского станстроительного техникума.

Друзья по бригаде воскресный вечер провели в театре оперы и балета. Слушали оперу Хренникова «В бурю».

На целине. Фото Н. Тункеля.

ВЕСЕННИЕ ГОЛОСА

Алексей КАСАТКИН

НА ЦЕЛИНЕ

В который раз
Идут на нас на брющем полете
А мы, в атану облака.

сподобясь матушке-пехоте,
Друг другу на стоянке
мнем бока.

И, разогревшись, снова по кабинам.
Мы пашем землю

Пропала степь не смыкая век.
И новок спешат в пбтом
и бензином.

Полный запах заглушен
навек.

г. Шул.

Виктор СОЛОДОВНИКОВ

В ВЕЧЕРНЕЙ ШКОЛЕ

Гудит гудок. Конец дневной работе...
Расчитан на минуты каждый час.
И самый знатный токарь на заводе
И новок спешат в вечерний класс.

И пусть на плечи нам легла усталость
И кой-кому уже не двадцать два,

Но от того, что в школе услышалось,
Как в юности, кружитса голова.

А юность нашу годы не согрут:
Мы Родине навек ее отдали.
Пусть школьные прибавятся медали
К медалям славным за войну и труд!
г. Харьков.

Маяя РУМЯНЦЕВА

ПЕСНЯ

Раскинул восход алые крылья,
Окрасил поверхность вод.
Чайки в полете как будто застыли.
В море идет теплоход.

Берег не виден за сизою дымкой,
Над палубой песня слышна.
Рядом с латышкой поет грузинка,
А песня у них одна.

Вспорхнула она, кружит на просторе,
Вызвала всех из кают:
Поют украинка, русский, эстонец,
Таджичка с узбечкой поют.

Звучи слнлись в стоголосом хоре,
В стройном созвучье бегут...
Как будто бы люди, что встретились
в море,

Живут на одном берегу!

г. Рига.

Анда ФЕДОРОВА

С УЧЕТА СНЯТ

Ее обходит сверстницы сторонкой:
К чужому горю путь всегда далек...
А матери вздыхают: «Жаль девочку,
Ведь вот достался девке муженек...»
Она в углу утрет слезу украдкой
И проскользнет невидимой в щель.
Зачем ты так,

Наташа,

Ната, Натка!
Не кроешь горя на виду у всех.
А скрыть захочешь — выдаст глаз тревога.
Она растет, она лишает сил...
Вчера чудесным парнем был Серега,
А вот сегодня,

говорят,
запил.

И в цехе споры, что тех, кто отстает,
Возмущился кто-то:
— Да надо вызвать парня в комитет!
Другой сказал:

— Не выйдет. Снят с учета.
Не комсомолец... Двадцать восемь лет...
Товарищи!

Не в нашем ли уставе
Записано,
что тех, кто отстает,
Со счета снять не смеем мы,
Мы их должны поставить не вправа,
на учет!

г. Красноярск.

ПРИХОД УТРА

Убралась ночь короткая быстро,
Своей широкой походой подобрав.
Солнце небо равнуло нествою,
Хлынула в родным хмелеющих трав,
Шевельнулись цветы, просыпаясь,
Ветерок и Иртышу побесал.
Веток тала, склонившая, купались
И вымыривали, дрожа,
Хлебом пахнувший, тихий и длинный,
Потонули дымок от села.
И черемуха, ветви раскинув,
Белым пламенем расцвел!

г. Омск.

Георгий КОНДАКОВ

АПРЕЛЬ

Привыкли слушать мы в апреле
Лиющую песню скворцов,
И звук сверлящих иголки,
И бормотание ручья.
Но нынче утреннее раню
Звенят не птичьих голоса,
А хлопают бичи бурана,
Гудят озябшие леса.

Уже почти набухли почки
У яблонь и у тополей.
Но вдруг мороз ударил ночью,
И на бегу замерз ручей.

Уже проклюнулся подснежник,
Весенний, легкий, словно пух...

Но вдруг ударил ветер снежный,
И загудело все вокруг.

Затих последний вздох метели,
Вновь солнце светит,
Идаль ясна,
И вновь над прошлогодней прелью
Цветы расправила весна.

г. Горно-Алтайск.

Евгений КОХАН

ВЕСНА ИДЕТ

Поют капли у калитки...
И вот под натиском тепла
Зима, промокшая до нитки,
Из всех укрытий потекла,
Весна идет походным маршем,
Летят грачи из дальних мест,
И солнце из огромной чаши
Лучом мороженого ест.

г. Москва.

Владимир ПРОСТАКОВ

ПЕРВЫЙ СЛЕД

Холода.
Шестые сутки ветер
Вьюжит под ногами рыхлый снег,
Хлечет по лицу холодной плетью,
Не спасает и олений мех.
Холода.
А ты идешь по тундре,
С компасом,
как с другом,

говоришь.

Ветер на ярдангах! щедро гудит
Купола и своды острых крыш.
Не беда,
Что нет дорог здесь торных,
Что на сотни верст поселка нет.
В поисках богатств несметных горник

1 Ярданги — причудливые каменные глыбы, напоминающие своими очертаниями то дворцы, то церкви, то пирамиды.

Проложил ты в тундре первый след...
Через год.
А может быть, и раньше
Обживется здесь рабочий люд,
И вот этот след, второй след вчерашний,
Торною дорогой звуков.

Ты идешь,
А в тундре кочковатой
Ветер заворачивает след...
Я хочу назвать тебя солдатом,
А дорожке званью в мире
нет!

* *

Я четверть года не был на земле,
Я бороздил воздушные просторы...
В тундре, в облаках, в полярной дигле
Мне песню пели о земле моего.

Я никогда не расставался с ней,
Я ощущаю земное притяжение
И ярким светом бортовых огней
Земле обозначал свое движение.

Я знал, что там, объятый тишиной,
Легит солдат
в дозоре на границе...

И за моей и за его спиной
Спокойно людям этой ночью спит!

* *

Письмо пришло из Магадана,
От северян — друзей моих.
Там воют снежные бураны,
Там солнце скупо греет их.

Я знаю: край буранов снежных
Далек от южного тепла.
Но сколько слов горячих, нежных
В конверте почта принесла!

г. Смоленск.

Зорий ЯХНИН

ПОСЛЕДНЯЯ СПИЧКА

Спичка за спичкой помалась,
Закоченела рука,
Спичка одна осталась
На доньшке коробка.
Мороз заворачивал круто,
Хотелось лечь и не встать.
И вспомнил я почему-то
Не дочь, не жену и не мать.
Вспомнился мне
Лысоватый
Благополучный сосед,
Со мной он делился когда-то
Опытом пропитых лет.
Он стал почти осзаем.
Я видел опять,
Как он
Хихикал за жоденьким чвем
В потнейкую ладонь.
Хихикал, когда в ненастье
В край суровых ветров
Ушел и искать свое счастье
По звездам таежных костров.
Ну, что же,
Он может смеяться,
Может хихикать влостью...
Но в обмороченных пальцах
Последняя спичка
Занглась.

БЕЛКА

Учуя шаг чуть слышимый мой,
Вылг белка бросила орех
И подогнула на елке снег,
Метнувшись огненной стрелой.
И на меня глядит с ослепкой
Ее озлобленные глазки.
Она не верит мне.
А я
В тайгу явился без ружья.
г. Красноярск.

БЕССОННИЦА

Снежный анхр играет по дорогам.
Видно, будет добрая метель...
Я сегодня прихворнул немного,
Строгий врач загнал меня в постель.

И всю ночь до самого рассвета
Кисну от лечебного питья.
В пятый раз прочитана газета,
Каждая продумана статья.

Дни бегут — один, другой и третий.
Третьи сутки без меня страна.
И мне жаль чуть-чуть, что не заметит
Моего отсутствия она.
г. Симферополь.

Виктор ДАНИЛОВ

В ПОХОДЕ

Бывает,
якорь-цепь
рвутся...

Обледенева, — как сталь, реган:
Не повернуться, не согнуться.
И ветром дышит океан.

Уж третьи сутки зыкпаем
Не спим: все время на постак.
И никому вовек не скажешь,
Что ты озяб или устал.

Не раз, родные вспомнил степь,
Хлебнешь соленой ты волны...
Бывает, рвутся якорь-цепи,
А нервы рваться не должны.

г. Балтийск.

Фото А. Котляревского (г. Одесса).

НЕПРИМЕТНАЯ

Рассказ

Кажется, все в Наташе оправдывало ее редкую и довольно странную фамилию — Неприметная. Рост ни большой, ни маленький, а так, средний. Лицо заурядное, нельзя сказать, чтоб некрасивое, но и особенного в нем ничего не было. В бригаде дорожных строителей так и звали ее: Наташа Неприметная. Других девушек называли по имени, а ее еще и по фамилии, словно была эта фамилия накрепко приставшим к ней прозвищем.

— На старом Сухумском шоссе, где велись ремонтные работы, Наташа побывала еще в конце июля. Она была тогда вожатой в пионерском лагере и пришла сюда с ребятами на экскурсию.

Пионерка встретил прораб — плотный седоволосый мужчина в парусиновой куртке. Узнав, что ребята интересуются ночными взрывами, он сразу же начал рассказывать:

— Видишь? — Прораб указал на худощавого паренка, навалившегося грудью на буровый молоток. — Он делает что? Дырки. Ночью, когда на дороге никого не будет, туда заложат взрывчатку, подожгут биффордов шнур, и произойдет что? Взрыв. Скала разрушится, бульдозеры сплывут под кручу обломки, разровняют площадку, и дорога станет что? Шире. А потом прорудят сюда асфальтировщики, уложат покрытие, и шоссе будет что?

— Готово, — догадались ребята.
— Верно. Молодцы! — позвала прораб. — Шоссе будет, хоть боком матись. А теперь посмотри, какое оно, это готовое шоссе.

Вместе с пионерами Наташа прошла несколько сот метров по новой асфальтированной дороге, начинавшейся за поворотом. Дорога была не только шире, но и прямее старой. Высокой стеной обступали ее старые дубы, справа вилло зеленое море.

Эксперта запомнилась. Наташа как-то поособому стала прислушиваться к гуликам машин, слышавшим и отдававшим рокотку машин. Она все чаще и чаще думала о себе, о том, что делать дальше. Прошлой весной она окончила десятилетку. Горьком комсомолом и горно предложили ей поехать на лето в лагерь пионервожатой. Она согласилась: «До осени поработать, а там видно будет». Август подходил к концу, надо было определяться в жизни. «Что, если пойти в дорожные строители?» — размышляла она. — Работают же в бригаде девушки!»

Многие Наташину подруги подали заявления в институт, кое-кто из выпускников пошел работать на цементный завод. «Что же делать мне?» — спрашивала она себя. — Был бы жив папа, он бы посоветовал. Но отца Наташа почти не помнила. Он ушел на фронт и не вернулся. А в сорок третьем погибли во время бомбежки в Новороссийске мать и старший братишка, Витяка. Наташа осталась круглой сиротой.

«Что же делать?» — думала она. И, наконец, когда лагерь опустел, пошла и попросилась в бригаду дорожников. Ее приняли охотно. Наташа даже удивилась: как легко и быстро все устроилось! Однако радость помирала, когда на следующий день ее спросили, что она умеет делать. Что? В школе ее учили склеивать кубики из картона, строгать рубчиком дощечки и палочки... А каменная кладка? Бетономешалка? Нет, об этом она не имела даже понятия.

— Ну-у, девка, — выткнул губы бригадир, невеселый рубчатый парень с чубом над переносицей, — тогда давай берись за носилки! Тут квалификация не требуется.

Целую неделю Наташа таскала носилки со щебнем и галькой. Напарницей ее оказалась крупобудрая плечистая девушка по имени Клава. Носилки Клава поднимала, словно пе-

рышко, а Наташа выбывался из сил. От жары разламывалась голова, ныла поясница. Однажды, не выдержав, Наташа попросила у бригадира другую работу.

— Белоручка, — процедила бригадир, — маленьким доской Ладно. Бери гриби, будешь разравнивать щебень на дороге.

Новая работа оказалась легкой, но Наташе она тоже не понравилась: «Стоило ради этого кончать десятилетку...» А бригадир, словно угадав ее мысли, на следующий день сказал:

— Тебе бы лучше машинистой в контору.

Бригадир явно не любил новенькую. Однажды, присев на камень у обочины дороги, он долго наблюдал за Наташей и покрякивал:

— Ворон ловишь, Неприметная! Гляди, падаешь под коток, он тебя живо заприметит!

Кончилась тем, что Наташа не стерпела и заплакала.

Что же надо девкой-то измываешься! — послышался ей-то голос. — Не стыдно тебе!

На дороге с ведром в руках стояла тетя Даша, бригадирша повараха. Бригадир зло посмотрел на нее, поднялся и ушел. А повараха сказала: Наташа,

— Зачем позволяешь командовать над собой? Тихоня! Таких у нас тут не любит. Смотри! У Наташи опять навернулись слезы.

— А вы ей соску припасите, тетя Дарья! — посоветовала проходящая мимо Клава. Она гордо вышагивала, держа в руках носилки.

До конца дня Наташа не встречалась больше с бригадиром. Но вечером, после работы, он снова напомнил о себе. Бригада жила в палатке неподалеку от дороги. После ужина бригадир объявил:

— Сегодня в ауле кино и танцы. Идем всей бригадой. А ты, Неприметная, останешься здесь за дневального. Понятно!

Наташа промолчала. Она и без того никому не пошла бы: маямалась за день и рада было отдохнуть.

В палатке они остались вдвоем с тетей Дашей. Повараха принялась мыть посуду.

— Давайте я вам помогу, — сказала Наташа.

— Спасибо, одна управилась. Иди лучше отдохни.

Но уходить от доброй, разговорчивой поварахи Наташе не хотелось. Как ни странно, а во всей бригаде только она одна отнеслась к девушке с вниманием и сочувствием.

Они быстро вымыли посуду, перекинулись ножки и вилки.

— Вот спасибо тебе! И не заметила, как управилась, — сказала тетя Даша. Она вытерла передником руки, присела на опрокинутый щипок из-под мажорки. — Смотрю я на тебя — старательная ты девка, а характером нелюдиная. Грудью тебе.

Наташа хотелось сказать, что она совсем не такая, что в школе и в детстве она была весьма активисткой и толкну тут случилось что-то непонятное. Но промолчала. А тетя Даша между тем продолжала:

— Ты на ребят не обижайся. Народ в бригаде хороший. Обижаться — сама уродишь. Бригадир только... — Она перешла на шепот: — Не мое, конечно, дело, но вот видишь: не продержится он долго.

Было уже за полночь, когда бригадир вернулся из аула. Кое-кто из ребят пришел под мышкой. Рядом с другим являл себя бригадир. Он заглянул в дневничок палатки и увидел, что Наташа спит, выругался:

— Сонная тетеря, а не караульщик!

— Ладно тебе, иді ложись спать, — послышался голос тети Дашы. — Ничего тут страшного случилось.

Утром ребята поднимались неохотно. Двое сразу же после завтрака попросились на день

в Новосибирск. Бригадир ответил что-то неопределенно. Тогда один из них сказал: — Насчет кой-чего другого ты вроде сговорчивый...

— Ладно, идите,— согласился бригадир.— Только на глаза начальству не попадитесь.

— Будь спокоен. Не впервой.

Ребята ушли и не возвращались два дня. После разговора с поварихой Наташа внимательно стала присматриваться к окружающим. Она заметила, что люди в бригаде разные. Одни работали прилежно, другие лобили покурить, поболтать. У первых бригадир не пользовался авторитетом. Клава, например, его вовсе не слушала и делала все по-своему. У вторых, наоборот, он искал благосклонности, и Наташа в душе называла их подкалываемыми.

Как-то в начале октября на стройку приехали двое: один высокий, худой, с резкими чертами лица, другой полный и с виду добродушный.

— Начальство из ДСР,— услышала Наташа чей-то голос.

Она уже знала, что ДСР—это дорожно-строительный район, организация, которой подчинена бригада. Прехващиве долго ходили по участку, рассматривали камынную кладку у обочины дороги, подошли наконец к бетономешалке. Там собрался человек пять рабочих. Среди них Наташа увидела и бригадира. Он что-то говорил, размахивая руками. Гости побеседовали минут десять, села в машину и уехали.

На следующий день бригадир до полудня слонялся по участку, то и дело поглядывая на часы. Потом остановил проходящую мимо полуторку. Вытаскил из палатки сумку повязки, свернулся в клубок, и Наташа больше не видела бригадира.

Минув выходной, а в понедельник приехал новый бригадир—смуглолицый, черноволосый парень в поношенном пиджаке. Звали его Дауд Чахч. По национальности он был цахур, и жил в том самом ауле, куда ребята ходили в кино и на танцы. Дауд только что демобилизовался из армии, где служил в саперных частях, дорожное строительство было ему хорошо знакомо.

Подозвавшись с каждым за руку, новый бригадир обошел участок. Говорил он по-русски чисто и, как это свойственно людям, в совершенстве владеющим неродным языком, излагал все несложно и вкратце.

В первый день Дауд никаких распоряжений не давал.

— Пусть каждый займется тем, чем занимался раньше.

Бригада приступила к работе, а Дауд отошел в сторону и некоторое время издали наблюдал за всеми. Потом прошелся по участку. Возле каждого рабочего останавливался ненадолго, внимательно осматривал инструмент, что-то спрашивал.

Увелился рабочий, Наташа не заметила, как Дауд подошел к ней.

— Говорят, вы пришли сюда после десятилетки. Правда это?— спросил он.

— Правда,— чувствуя себя в чем-то виноватой, ответила Наташа.

— Чиркнет!

Наташа смутилась еще больше.

— Ну что вы краснеете!— успокоил ее бригадир.— Я ведь это говорю к тому, что не пристало девушке со средним образованием подсобную работу выполнять. Не для того зурбили физику и химию, не так ли? — А что же делать?

— Об этом стоит подумать.— Дауд хотел сказать что-то еще, но его позвали, и он, извинившись, ушел.

После работы бригада собралась возле палаток. Вечер выдался прохладный. Решили развести костер.

Дауд присел возле костра, скрестив по-турецки ноги. Все молчали, чувствуя какую-то неловкость.

— Ну что присмирели, друзья!— сказал Дауд.

Девушки усмехнулись.

— Вы не строим с вами дорогу,— продолжал бригадир.— А что вы знаете о ней? Ну-ка, расскажите!

Строители молчали. Что рассказывать? Дорога как дорога. Была узкая, становится шире, была кривая, теперь немножко выпрямляется...

— Так ничего и не знаете?— Взглянув на бригадира, оставившего на Наташе, и она снова почувствовала себя школьницей, маленькой школьницей, не подготовившей урока.

— Ай-я-яй!— покачал головой Дауд.— Вам бы надо знать, Наташа. Неужели не читали Горьковского? Ну-ка, вспомните «Рождение человека».

Наташа даже ахнула от неожиданности. Как же! Да она еще прошлой зимой в литературном кружке изучала этот рассказ Горького! Ну, конечно, теперь она вспоминала сав Горького работала на строительстве Суухумской дороги. Как она могла это забыть! А память уже подкашивала строки замечательного рассказа: «Это было в 92-м, голодном году, между Суухумом и Очмычирами, на берегу реки Кодор, недалеко от моря...»

— Вспомнили?— спросил бригадир.— Может быть, расскажете нам?

И Наташа, как на уроке, принялась рассказывать. Говорила она торжественно, волнуясь и заглядывая вверх, и девушки смотрели на нее так, словно видели в первый раз. Временами она отвлечалась от текста горьковского рассказа. Воображение рисовало ей сотни образов, изобретая жарой и непосильной работой людей, согнанных сюда нуждой и голодом...

Было это, только судя слабо потрескивали в пламени костра. Даже непоседливая Клава притихла. Когда Дауд закончила, поднялись вопросы. Отвечал на них и Дауд. Оказалось, что его дед тоже работал на строительстве Суухумской дороги.

— Он и сейчас еще жив, мой дедушка,— сказал Дауд.— Знаете, как он объясняет, почему шоссэ такое извилистое и узкое? Подрядчики в те годы получали плату с погонного яршина. Они были заинтересованы в том, чтобы удлиниться дорога. О ширине ее тогда не беспокоились: пройдет пароконная повозка, и ладно.

Время близилось к полуночи. Костер угас. В холодном осеннем небе ястреб замаршировал озвучивая заезд.

Дауд попорчился и ушел к себе в аул, а ребята и девушки долго еще не ложились спать. Говорили, конечно, о новом бригадире, и мнение у всех было одно: поведло на сей раз бригаде!

Вернулся Дауд на рассвете. Он принес с собою все необходимое, чтобы жить в палатке. А после завтрака собрал бригаду и призвел некоторую перестановку. Наташу поставил в бетономешалку.

— Начнем потихоньку осваивать механизмы,— сказал он. А сам до полудня помогал каменищам класть стену. Видно было, что дело это ему не в новинку: работал локо, красиво.

Был этот день Наташа впервые почувствовала, как переменилось к ней отношение товарищей. Еще утром к бетономешалке подошла Клава. Она выпытала из носилка щебень и, пока ее напарник выколачивал приставший ко дну песок, сказала Наташе:

— Оказывается, ты только придиравлась тихонько. А сама вон как умеешь рассказывать— заслушаешься! И откуды ты столько знаешь! А вот и семилетки не окончила. Что знала, и то забыла.— Она вздохнула—

Рисунок Т. Осиповой.

Ладно, не обижайся за старое.—И, схватив носилки, быстро пошла, увлекая за собой напарника.

«Нет, народ в бригаде и в самом деле неплохой»,—подумала Наташа.

Прошел октябрь. Поздняя южная осень с затянными холодными дождями подступила к Черноморию. Пришлось из палаток переселиться в аул.

Наташа с Клавой устроились в доме старика Чахчуса. Так пожелал сам Дауд. Старик, несмотря на свои восемьдесят четыре года, был еще крепок.

Он хорошо говорил по-русски, умел читать. Возвращаясь с работы, Наташа часто заставляла его с огромной линой в руках. Старик не признавал оное.

— О том, что делается внизу, на дворе, старик Чахчус знает еще до возвращения внука из армии. Временами он ворчал добродушно: — Не нравится, значит, внукам наша работа? Переделывают...

Иногда после работы к деду заходил Дауд. Он черемноно, на кавказский манер, здоровался с дедом и бабкой—худенькой и сморщенной, как сушеная груша, старушонкой, обнимавшаяся с ними лаской враз на цахурском языке: бабушка плохо понимала по-русски,—а потом подкашивался к девушкам и часами беседовал с ними обо всем, что приходило в голову.

Однажды он пришел на рассвете. Наташа и Клава только еще встали и собирались завтракать. Вид у Дауда был озабоченный.

— Что случилось?— встревожилась Наташа.

— Так, беда небольшая.— Дауд сел на табуретку, крепко потер ладонью лоб и переспокоился. Чувствовалось, что он не спал этой ночью.

— Беда?

— Да нет, пустяки. Маленькая ошибка.

Наташа с недоумением посмотрела на Дауда.

— Ну, чего ты уставилась?.. Говорю, пустяки,— попробовал улыбнуться Дауд.— Вы уже завтракали? Нет? Тогда завтракайте быстрее. Я сейчас забду.

Он собрался уходить, но Наташа остановила его.
— Минуточку.— Она схватила со стола кусок хлеба, быстро намазала маслом, завернула в газету и сузила в карман телогрейки.— Идем.

Уже на улице Дауд объяснил Наташе, что произошло:

— Ночью взрывали скалу. Ту, гранитную, возле мостика. Ну, так вот. Заложили взрывчатку. По расчетам, скала должна была рухнуть...

— И что же?
— Расчеты не оправдались.
— Тогда-то?— Наташа усмехнулась.— А я уж подумала бог знает что. Заложили бы еще одну шашку взрывчатки.

Дауд посмотрел на Наташу укоризненно.
— Не думай, пожалуйста, что мы дураки. Если бы все было так просто...

Когда подошли к месту работ, Наташа поняла всю серьезность случившегося. Тяжелая гранитная глыба, уцелев от взрыва, громоздилась над дорогой у мостика.

Закладывая под нее новую порцию взрывчатки было опасно: глыба расколется и, упав на мост, разрушит его. Но и оставлять ее в таком виде нельзя. Она выступала, словно белым на глазу, и со временем могла внезапно обрушиться.

— Вот, пожалуйста, полобуйся!— сказал Дауд.

Подошли подрывники.
— Ежели бы спустился еще потионичку, скинуть как-нибудь,— сказал худощавый парень, которого Наташа запомнила еще с записки.

— Попробуй скосырни,— ответил пожилой мужчина.

Вскоре собралась вся бригада. Постояли, пожали плечами и разошлись. Через день приехали специалисты из ДСР. Они предложили разрушить скалу серией мелких взрывов. Это точнее и дешевле привело. Наблюдая порции взрывчатки оставшие на граните лишь небольшие луники, а сама скала стояла попрежнему неколебимо. Пришлось пока что оставить ее в покое.

Бригада работала уже за мостом, метр за метром приближаясь к Новороссийску. Но всякий раз, прощая мимо скалы, кто-нибудь да отпущал по ее адресу острую шутку. И странно, что эти в общем-то безобидные шуточки всегда больно задевали бригадира. Едва reich захлопала о залопочную скалу, Дауд змурился и спешива переменить тему разговора. Наблюдая за ним, Наташа мучилась, кажется, не меньше, чем он сам. «Как жалко, что я не инженер,— думала она,— а то непременно нашла бы способ расправиться с проклятой скалой».

Время шло. Декабрь заявил о себе холодными, пронизывающими ветрами. Начинался знаменитый новороссийский морозост. Температура резко упала, море разбухало. С глухим рокотом оно билось внизу о скалы, и соленые бризги схватывались льдом на промерзшем камне. Просто не верилось, что каких-нибудь два-три месяца назад здесь было теплое солнце, а от раскаленных скал тнуло жаром, как от печки.

Проснувшись однажды поутру, Наташа выбежала в сени умыться. Она протянула руку за стаканом, всегда стоявшим на полочке, и вскрикнула от неожиданности. Вместо стакана на полочке лежала даге его половинка, а по середине возвышался аккуратный ледяной цилиндр. Кто-то забил с вечера вылить воду из стакана, вода замерзла, и стакан раскололся.

Наташа подержала в руках обжигающую ладью ледяную, лизнула ее, и вдруг что-то сооробиза, побегала к бригадиру.

Дауд успел уже позавтракать. Он сидел возле стола и, обхватив коленями такого же, как и сам, чернороватого мальчишку (Новоренко, брат,— подумала Наташа), что-то рассказывал ему.

Наташа вызвала Дауда на крыльцо. Слушая ее, Дауд молчал, видимо, обдумывая Наташны слова. Потом сказал:

— Ладно, попробуем.

— Только об этом пока никому. Слышите?— предупредил Наташа.

Через минуту Дауд вернулся в комнату и, ни слова не говоря, стал одеваться. Черновосый братишка Дауда так и не успевал в тот день конца смешной истории.

А немного позднее два бурлищика сверлили на гранитной скале глубокие шпурты— скважины. На первом верту лихорадочно стучали бурльные молотки. Казалось, это сама скала, продрагая на холоде, дробно стучит зубами.

Бурлищики делали отверстия за другим, располагая их в ряд. Лишь к вечеру они закончили работу.

— Жидкая таская вода!— скомандовал бригадир.— Заливайте скважины!

Под мостом бежал ручеек. Быстрый, как ртуть, он не успел еще промерзнуть, лишь помылся ледяной коркой. Лед рабели, наполнил ведром и, прицелив к ним ведром, стал подавать воду наверх.

Было уже совсем темно, когда скважины наполнили водой. Собрав инструменты, бригада направилась в аул. Многим была непонятна вся эта затея.

— Идем,— позвал Дауд Наташу.

Она стояла, низенькая хрупкая, перед массивной скалой, точно загнинозирванная ею.

Дауд взял Наташу за руку.
— Что с тобой? Ты вся дрожишь. Неодровитесь!

— Нет,— еле слышно ответила Наташа.

— Волнуешься, значит. Я тоже. Хотя сам не знаю, почему. Ведь это только попытка. В случае неудачи за нее никто нас не осудит.

Старик уже спали, когда Наташа пришла домой. Клева тогда лежала в постели.
— Интересно, кто все это выдумал?— спросила она.

Наташа ничего не ответила, торопливо разделась и, потушив огонь, легла рядом с подругой.

— В деревне так суслинок из нор выгоняют,— сказала Клева. Она тягуче зевнула, потом повернулась спиной к спящему старику.
К Наташе сон не приходил, а когда она погрузилась в забытие, откуда-то появился тот, первый бригадир. Суматошный и сердитый, он схватил Наташу за руку и потащил к гранитной скале. Под скалой густо дымился бирфордов шпур. Вот-вот должен был произойти взрыв. Наташа упрямлась, силмлась освободиться, но бригадир до боли сжимал ее руку и все тасчил вперед, а откуда-то издалека ее ласково звал Дауд: «Наташа! Слышишь!»

«Дауд, помоги!»— крикнула Наташа. Но в этот момент ослепительно вспыхнуло пламя взрыва, скала разлетелась вздрезгив. Наташа вздрогнула и проснулась. Возле кровати с зажженной спичкой в руках стоял Дауд.

— Ну и крепко ты спишь! Едва разбудил,— сказал он.
Наташа, сощурившись, смотрела на пламя спички и никак не могла сообразить, что происходит: сон продолжался или это уже醒了? Спичка догорела и погасла. Свеклоз она проснулась живенький зимний рассвет.
— Дауд! Ты что?— спросила Наташа, придя наконец в себя.

— Ничего. Одевайся, я выйду.

— Ты уже был там?— крикнула Наташа так, что проснулась Клева.

— Был. Одевайтесь обе. Идем.

Втроем они спустились вниз по шоссе. Радостная картина предстала им взору: несокрушимая скала большими глыбами гранита лежала на дороге.

В том месте, где она откололась, торчали из расщепленных скажинок белые, словно створенные свечи, столбики льда.

— Принажись, Наташа, это ты выдумала!— спросила Клева.

Наташа обняла подругу и закурилась с нею по уптанному и прикатанному щербю дороге.

— Я, я! Помнишь, есть такой закон в физике?

— Какой закон!— не поняла Клева.

— А такой! И Наташа снова закурилась растерявшуюся подругу.

г. Сочи.

ПРАВДА ЖИЗНИ

Рисунки И. Суценоко.

Много одаренных юношей и девушек занимается в Московском художественном институте имени В. И. Сурикова. Шаг за шагом в напряженном, кропотливом труде овладевают они сложным мастерством живописи, скульптуры, графики. Летом минувшего года группа студентов-сурковцев побывала на Братской ГЭС. На этой стройке во всем виде особая хватка, смелость, подъем в работе коллектива, здесь ярче и глубже воспринимается романтика будней.

Творческий подъем захватил и наших молодых художников. В комбинациях, высоких сапогах, промывленные, они работали от зари до зари. Были зарисованы, написаны и выделены две сотни портретов строителей.

Среди портретистов особенно выделялись студенты Суценоко, Мельников, Вшивняков, Алексеев. Все это люди очень разные по своему творческому почерку и жизненному пути.

Иван Суценоко, например, воспитанный в одном из полков Советской Армии, воевал, после ранения демобилизовался. Теперь он студент 5-го курса факультета графики.

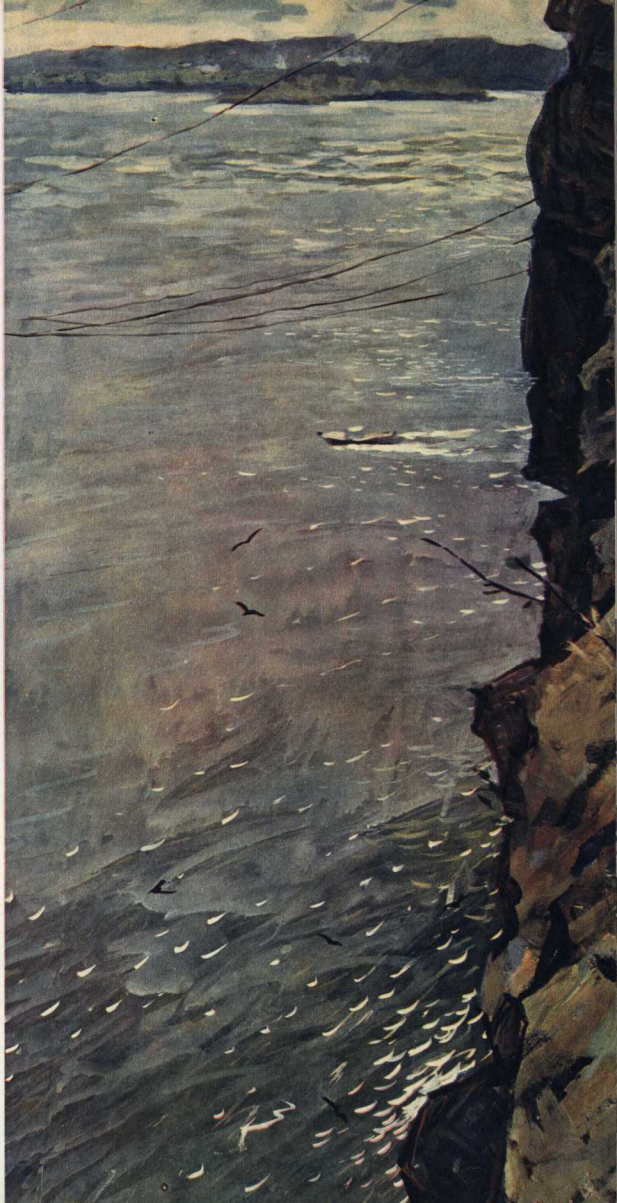

Впервые Сущенко обратил на себя внимание работами, выполненными во время поездки в Индонезию и Вьетнам в 1957 году. Но только здесь, на стройке Братской ГЭС, он обрел уверенность в своих силах. Тонкие, содержательные портреты, выразительные зарисовки людей за работой, пейзажные наброски в традициях хороших русских рисовальщиков — все это получило широкий отклик зрителей. Найдясь и «критики», которых не устраивала художественная манера портретиста. Подобные «ценители искусства» не замечают в рисунках Ивана Сущенко большой жизненной правды. Но самые строги судьи — молодые строители Братской ГЭС, имевшие возможность обстоятельно познакомиться с работами Сущенко на выставке в своем клубе, — решили этот спор в пользу талантливого художника.

Сосем по-другому работает студент-живописец Алексей. Темпераментный художник, он так увлекся темой грандиозной стройки, что решил по окончании института ехать на постоянную работу в Братск. Не удивительно, что и диплом свой Алексей посвящает строителям Братской ГЭС. Портреты Алексея содержательны, написаны реалистично, смело, в них виден наш современник.

Своеобразны работы студента-графика Назарова, который так же как и Алексей после института намеревается жить в Братске. Наиболее удачным из произведений этого художника представляется выполненный гуашью этюд — вид на Ангару и Падунский порог с вершины прибрежной скалы.

Главное, что отличает студента Сибирского, — это лиризм в восприятии природы.

Он любит пейзаж. И здесь, на Ангаре, с увлечением писал этюды.

Говоря о художниках, отдающих предпочтение «индустриальной» тематике, нельзя не отметить колоритные холсты Лалтева и Ефимочкина.

С каждым годом расширяются связи студентов-художников с жизнью. Сколько впечатлений и новых тем почерпнули они, работая на Братскэстрое, на целине, в Красноярских колхозах, на стройке железной дороги «Дружба», Владимирском тракторном заводе и во многих других местах, где побывали в минувшем году!

Пожелаем же нашей молодежи творческих успехов в создании произведений, достойных нашего народа.

И. ЛЕЙЗЕРОВ,
декан факультета живописи
Московского государственного
художественного института
имени В. И. Сурикова.

И. Назаров,
дипломник Московского
государственного художественного
института имени В. И. Сурикова
Ангара.

Жемчужина Колымы — так называют Арзангальскую ГРЭС. Эта электростанция снабжает энергией близлежащие шахты и прииски, поселки угольщиков, драгм...

ЗЕМЛЯ ПРОБУЖДЕННАЯ

Николай Киселев, бурильщик Арзангальской ГРЭС — один из «спящих» смотрителей земной плотины, сдерживающей напор озера.
Фото автора.

Недавно мне, по заданию Московской телестудии, довелось совершить поездку от Магадана по Колымскому тракту к Якутии. Я видел, как в порт Нагаево, который называют воротами Магадана, прибывают отряды добровольцев. Они приезжают, чтобы превратить этот район вечной мерзлоты в цветущий край. Я видел новые предприятия золотодобывающей и угольной промышленности, строящиеся электростанции, обитания и только что возникшие рыболовецкие поселки. Люди, с которыми я встречался, охотно рассказывали о себе, о своей работе. Когда разговор заходил о планах на будущее, почти каждый связывал их с семилеткой. Ведь семилетка для Магаданской области — это новые шоссеные дороги, новые рыбные и торговые

Михаил Голов, комсомолец колымско-молденской бригады — один из лучших шахтеров поселка Кадмычан.

порты, прииски, шахты, рудники, аэродромы, фантомы. Это яркая, полная романтики жизнь.

О нескольких встречах с людьми, творщими семилетку на Крайнем Севере, я и хотел бы рассказать.

«РАБОТА ТРУДНАЯ КРОВЬ ГОРЯЧИТ»

Считается, что вы не видели Колымы, если не побывали на Арзангальской ГРЭС, в поселке гидростроителей Мжуидне. Местность близ Мжуидна очень красива: горное озеро, омуженное величественными сопками, бурные речушки и лиственничные леса. Но ГРЭС ценят не за красоту. Она настоящая жемчужина во всем хозяйстве обла-

Комсомолец Валентин Логвинов — «ветеран» прииска Аглык. Здесь он заложил первую буровую вышку.

сти. Арзангальнская ГРЭС снабжает энергией Магадан, близлежащие шахты, поселки угольщиков, драги.

Дружный коллектив энергетиков работает на Арзангале. Это в основном молодежь, добровольцы, приехавшие из Ленинграда, Москвы и других городов. В Мжуидне мы встретили людей, которые изо дня в день совершают дела, исполненные подлинного героизма: бурильщик Николай Киселев, машиниста Алексея Игошина, токаря Николая Горшнова, комсомольского юнго Владимира Столорова и многих других. У рабочего электростанции Володи Александрова, приехавшего несомненно лет назад из Москвы, я спросил:

— Ну как, не думаете вернуться в Москву?

— Нет, не собираюсь, — отве-

Для бригады Ивана Белоусова, одного из лучших промысловиков Ольского рыбоделового совхоза, путина началась удачно. Сеть принесла с собой сотни килограммов горбуши.

На берега Олы пришли геологи. Комсомольцы Георгий Степанов (справа) и Владимир Фудышев продают шиховое опробование. Не остался ли после промысла песка крупинки золота?

Тамара Дедушева совсем недавно окончила Днепротровский горный институт. Сейчас она работает инженером-геофизиком прииска Атылай.

тил Володя.— Здесь приволье. И работа трудная—норов, горячит. А дождут—богатства, Охота навал. Конечно, не всякий и этим местом приметит друшу. Характер надо сродный иметь. Вот пишут: все здесь хорошо, благоустроено, доспать, все равно, что в Москве, что в Мянунде... Конечно, поселок у нас благоустроенный. Но на улице, меду прочим, работать приходится. А на улице морозик бывает градусов в шестьдесят.

Володя помолчал с минуту. — Но отсюда я, может, и уеду. Если начнут строить аэродром, то можно где-нибудь поселверней. Как никак, опыт строительства есть, пригодусь!

«СТАНЕТ НАШ ПОСЕЛОК ГОРОДОМ»

Местность, где рена Ола впадает в Охотское море, хорошо

знают капитаны судов. Здесь бывають огромные приливы и отливы — до 14 метров. Замазали — и омазались на мелки. Устья Олы называют еще «фабриной туманов». Почти весь день новарные рыфы у побережья скрыты молочной мисей.

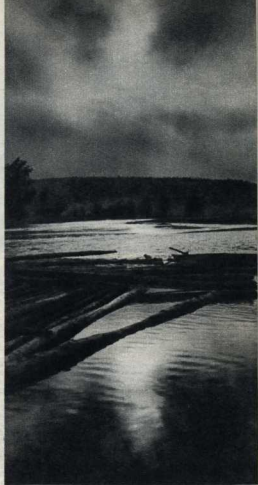
Но Ола — прежде всего это рыбацкая горабуша, салада. В большом новарном поселке близ устья Олы проживают сотни рыбаков. В этом поселке мы познакомились с бригадиром Романом Пинчуком. Этот белокурый, огромного роста парень, несомни на свою молодость, уже заслужил славу знатока рыбного промысла. В социалистической соревновании его бригада вышла на первое место по артели. За сезон она добыла 3 тысячи центнеров рыбы.

Чем приманила Пинчука сузовал Ола?

— Да, во-первых, богатством своим, — ответил бригадир. — Во всяк стране не найдете такой рены, где бригада могла бы выловить столько рыбы... Только дорога нушна для ее транспортировки. Рыбы мы ловим много, а возить ее в город очень трудно. Водой нельзя: туманы; воздухом нельзя: туманы. Как дорогу проведут, все изменится. Станет наш поселок городом. Вот увидите. Приезжайте через несколько лет...

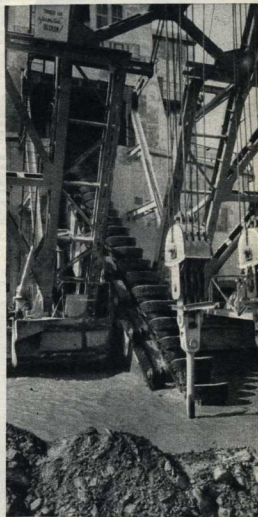
ЗОЛОТО

Немисчислимые богатства талятся в недрах щедрой Колымы, сопровищицы Магаданской области. Близ колымских рен и протон то и дело встречаются драги — гигантские самодвижущиеся машины, напоминаящие заводы по сложности своего устройства. За год одна такая драга намывает тонны золота.

Красива сузовал Ола, быстро несущая свои воды в Охотскому морю.

Близ колымских рек и протон то и дело встречаются драги — гигантские самодвижущиеся машины, напоминаящие заводы. Каждый черпак драги несет несколько тонн размытого грунта. А в грунте — золотой песок.

П. Я. АНТРОПОВ,
министр геологии
и охраны недр СССР

На одной из драг упринкса Бурхала мы познакомились с диспетчером передвижного «завода» Юрием Блоковым и его друзьями — Виктором Минниным, Василием Баждой, Пасой Пonomаревой, Валей Антиповой.

Бульдозеристка Марино Пелло, смелую, трудолюбивую девушку, хорошо знают старатели упринкса Бурхала.

Якут Егор Федоров начал работать в геологической партии проводником. Теперь он старший коллектор упринкса Агальзи.

Лучшую на упринксе драгу обслуживает комсомольско-молодежный коллектив.

Виктору Миннину 21 год. Его знает многие золотодобытчики Колымы. Виктор возглавил возникшее в Бурхале движение «за комсомольские сто граммов». Каждый молодой старатель, включившись в это движение, должен за сезон в свободное от работы время намыть и сдать

государству сто граммов золота. В борьбу за «золотые граммы» включилась вся молодежь упринкса.

Мы присутствовали на традиционной встрече двух поколений золотодобытчиков, состоявшейся у озера Диепа Лондона, близ Бурхала. На этой встрече молодые рабочие упринкса доложили о первых успехах нового движения. Они говорили о том, что «комсомольские сто граммов», превратившиеся в многочисленные золотые слитки, пойдут на дальнейшее развитие родного края. Завязался большой разговор о будущем Магаданской области.

Еще глубоко выступил представитель старшего поколения инженер Димитрий Семенович Алексеев. Севолоцкий инженер достал из кармана Бернано драгоценный им комсомольский билет и поднял его над головой.

— Мы, старомолы Колымы, привинив сюда добровольцами тридцать лет назад, передаем вам эстафету большого строительства. И мы уверены, что вы помете эту эстафету с честью. Об этом свидетельствуют наши славные дела!.

Всюду, даже в отдаленных уголках, встречали мы молодых энтузиастов, вступающих в борьбу с природой этого угрюмого края. И если меня спросит теперь, в чем же все-таки главное богатство земли, которое я недавно увидел, и отвечу: в людях! Настоящие герои трудятся на шахтах и приисках Колымы, в рыболовецких артелях Охотского побережья, на стройках красавца горной Магады.

Хорошие ребята! Они низко понашему переделают!

Виктор САКК

Таков он, Магадан, город молодости!

Геннадий Орлов, шофер Кедровского угольного разреза треста «Немороувогль», обратился в редакцию «Семени» с просьбой рассказать о природных богатствах нашей страны, о том, какие сокровища скрыты в геологии за последние годы и как эти богатства будут использоваться в народном хозяйстве в ближайшем семилетии.

Наш корреспондент попросил министра геологии и охраны недр СССР тов. Антропова П. Я. ответить на эти вопросы.

выполнить и перевыполнить величественные сметы пяти- и семилетнего строительства, помогут решить выдвинутой Коммунистической партией задачу: перегнать в экономическом отношении Соединенные Штаты Америки — самую развитую капиталистическую страну мира.

Как же велики сокращающиеся недр и как эти сокращающиеся недр будут использоваться в ближайшем семилетии!

УГОЛЬ СЧИТАЕМ НА ТРИЛЛИОНЫ

Прекрытая и богата природой нашей Родины. Нигде в мире нет такой обширной площади плодороднейшего чернозема. Нигде нет такого обилия растений: в СССР около половины всех известных на земном шаре ботанических семейств. У нас треть лесов мира. Нашей стране принадлежит первое место по длине речной сети и по мощности рек.

Еще более изумительны богатства наших недр. По разведанным запасам железной руды, например, Советский Союз превосходит Америку в 11 раз. Первое место в мире занимает наша страна также по запасам каменного угля, меди, цинка, никеля, свинца, калийной соли, сырья для алюминийной промышленности и другим полезным ископаемым.

Все эти богатства веками лежали в кладовых природы не только нетронутыми, но даже нераскрытыми, неисследованными. Мало ли знали сорос — пятьдесят лет назад о богатствах Колынского полуострова, об угольных бассейнах Севера, Сибири, Дальнего Востока, о запасах нефти в Поволжье, о кладах, которые таили в себе недра Якутии! И эти и другие районы на геологической карте царской России оставались «белыми пятнами». Богата страна долгим года была бедна знаниями своих недр. По тогдашним подсчетам, на долю России приходилось лишь 3 процента разведанных мировых запасов угля, 1 процент железной руды, 1 процент фосфорита. Некоторые виды минерального сырья царская Россия покупала за рубежом, в то время как в собственных недрах лежали нетронутыми несметные богатства.

Только при Советской власти было организовано планомерное изучение недр нашей Родины. Советские геологи открыли последние сокровища клады. На геологической карте России почти исчезли «белые пятна». Сегодня можно сказать: в недрах нашей земли есть все, что нужно для могучего расцвета индустрии — основы народного производства, основы роста и развития народного хозяйства.

В историческом семилетии, в которое вступила наша страна, и в службу советскому человеку будут поставлены богатства недр всех республик. Они помогут нам

По запасам каменного угля до революционной Россия стояла на пятом месте в мире. Тогда было разведано лишь 230 миллиардов тонн угля. А ныне мы считаем запасы каменного угля на триллионы тонн. Оказывается, свыше 60 процентов мировых запасов каменного угля сосредоточено в недрах нашей Родины.

Советские геологи открыли одно за другим новые месторождения, целые бассейны в таких местах, где прежде не ступала нога человека. Совсем недавно в Якутии обнаружен бассейн каменного угля с отдельными пластами стометровой толщины.

Донецкий бассейн хотя и старый, а истинные его размеры открылись лишь за последние десятилетия. Выяснилось, что Донбасс обладает перспективными запасами в 240 миллиардов тонн, то есть больше, чем было разведано во всей царской России.

Семилетним планом развития народного хозяйства намечено в 1965 году довести добычу угля до 600—612 миллионов тонн.

Наряду с эксплуатацией старых угольных бассейнов — Донбасса, Кузбасса, Карагандин, Черемховского — в годы семилетия будут освоены недавно открытые месторождения.

Уже много лет внимание геологов привлекало к уникальной «кладовой богатств» — Сибири, недра которой содержат золото, уран, цветные и редкие металлы, железно-плавиковый шпат. Только одного угля в неисчерпаемых бассейнах Сибири хватит более 7 триллионов тонн. Запасы Канско-Ачинского и Южно-Тунгусского угольных бассейнов приближаются к 3 триллионам тонн. Одна Восточная Сибирь в 3 раза богаче углем, чем США, богаче всех капиталистических стран, вместе взятых.

В 1965 году добыча угля в Сибири и на Дальнем Востоке достигнет 182—186 миллионов тонн. Природ добычи угля в Сибири за семилетие составит 60 процентов от общего прироста в стране.

Разработка богатейших запасов сибирского каменного угля дает возможность построить крупные тепловые электростанции. Назаровский угольный пласт в Красноярском крае, например, лежит почти на поверхности. Здесь не

ЦЕНТРАЛЬНЫЕ МЕЛЮСКИ

нужно строить шахты, уголь можно брать прямо ковшом экскаватора. На базе этого месторождения намечено построить Назаровскую ГРЭС мощностью в 1,1 миллион 200 тысяч киловатт. Ирша-Бордискская, Итатская, Гунюнозерская и другие тепловые электростанции, строящиеся в настоящее время, предусматриваются семилетним планом, будут также использоваться уголь.

За годы Советской власти до неузнаваемости изменилось лицо Сибири, прежде пустынного края каготы и сыпки. В годы семилетия Сибирь превратилась в важнейший промышленный центр нашей Родины со своей сильной энергетической базой. Это открывает новые перспективы освоения природных богатств Сибири и Дальнего Востока.

ЧЕРНОЕ ЗОЛОТО

В освоении запасов нефти наша страна достигла еще более разительных успехов. Когда-то лыжная долина добычи нефти в России падала на один из древнейших нефтяных центров — Баку. Немного добывалось нефти в Грозном. В советские годы открыт новый бассейн — Волжско-Уральский, или, как его называют, «второй Баку», где теперь добывается нефти гораздо больше, чем в самом Баку. Богатые месторождения нефти найдены также на Украине, в Западной Туркмении и других районах Средней Азии. В 1955 советское правительство объявило о том, что в будущем отношении нефтяным сокровищем Татарии, Башкирии, Кузбасской области. Нефтяники Татарии разпорядились XXI съезду партии об открытии нового месторождения нефти в Красногурском районе. Есть в этом районе и другое молодое месторождение — Ромашкинское, равных которому ни много ни мало.

Добыча нефти в Татарии за семилетку более чем удвоится, на нефтяных площадях будет заложено 5 тысяч новых скважин. В течение семилетия в Кузбасской области пробурят 1 700 скважин. Примерно такое же развитие работ предусматривается на нефтяных площадях Башкирии. Семилетним планом намечено довести в 1965 году добычу нефти до 230—240 миллионов тонн. Будут сооружены новые нефтепроводы, по которым жидкое топливо потечет из Алматы в Горький, из Горького в Рязань и Ярославль, из Кузбасса в Брянск, из Ишдыбае в Орск. В Сибирь нефть пойдет по новой, третьей нитке нефтепровода.

Волжско-Уральский бассейн и Азербайджан — ныне действующий крупнейший нефтяной бассейн. Но нам нужна нефть и в других районах страны. Поэтому другим семилетиям намечено создание в восточных районах третьей крупнейшей нефтяной базы — третьего Баку, которая по мас-

штабам добычи, возможно, превосходит действующие нефтегазодобывающие районы.

ГОЛУБОЕ ТОПЛИВО

Природный газ является самым дешевым топливом и ценным сырьем для химической промышленности.

Вгляните на карту среднеазиатских республик. Они граничат с нефтегазовыми территориями. На западе — Азербайджан, на юге — Иран и страны Арабского Востока, на долю которых приходится свыше 70 процентов разведанных запасов нефти всего капиталистического мира. Среднеазиатские республики по своему геологическому строению во многом сходны со странами Арабского Востока. Теперь это доказано практически: на юге Узбекистана, в Бухаре-Хивинской впадине, открыто мировое нефтегазовое месторождение Газли. Перспективные запасы этого месторождения оцениваются в 1 300 миллиардов кубометров газа. Недалеко от Газли обнаружено еще одно, тоже крупное месторождение — Южный Мубарек. Газ найден и в самом южном пункте нашей страны — близ города Мушкетера, Туркменской ССР. Десятки новых месторождений природного газа разведаны на берегах Волги, в Саратовской и Сталинградской областях.

Если же основания заявить, что грандиозная программа добычи голубого топлива, намеченная семилетним планом, будет выполнена. В 1965 году наша страна получит 150 миллиардов кубических метров природного газа.

Линии газопроводов протянутся на тысячи километров. Газ Кубани и Ставропольского пойдет по трубам в Москву, Ленинград, на Украину. Газ Бухара придет на Урал и во все республики Средней Азии. Голубое топливо на многих промышленных предприятиях заменит уголь. На этом страна сэкономит десятки миллиардов рублей.

ХЛЕБ МЕТАЛЛУРГИИ

Доны и мартены наших металлургических заводов в 1965 году будут выплавлять 65—70 миллионов тонн чугуна и 86—91 миллион тонн стали. Производство черного металла за семилетку возрастет почти вдвое.

Чтобы выплавить столько чугуна и стали, требуется добыть огромное количество железной руды.

В нашей стране есть неисчерпаемые кладовые, откуда железная руда уже идет потоком и доманам. Но есть и такие кладовые, двери которых будут открыты в годы семилетия.

Давно было замечено, что стрелка компаса под Курском поворачивается на север, как компас, а отклоняется в сторону от

нормального положения. Исследования Курской магнитной аномалии показали, что в этом месте в глубине земных недр скрыты богатейшие запасы высококремнистой железной руды. Отечественная война приостановила разведывательные работы и строительство рудников в этом районе, но несколько лет назад они были возобновлены еще в больших масштабах.

Недавно под Белгородом геологи обнаружили чудесный клад — миллиарды тонн руды, содержащей свыше 60 процентов железа почти без вредных примесей. О такой руде металлурги могли только мечтать. Не исключена возможность, что железорудный бассейн, открытый в районе Белгород, будет в 10—15 раз больше Криворожского. А Кривой Рог, как известно, вот уже 80 лет верно служит нашей стране и не только не истарев, но еще не увесел и в юношеский возраст.

Несметные железорудные богатства найдены и в восточных районах страны. Лет десять назад пилот Михаил Сурганов летел над необозримыми степями Казахстана и вдруг над одним из курганов заметил, что стрелка компаса чудовично запырала, отклонилась в сторону. Так было открыто крупнейшее месторождение железных руд в районе Соколово и Сарбай. Ныне здесь строится крупнейший в Европе Соколовско-Сарбайский горнообогатительный комбинат. Он уже частично начал действовать. Руда Соколово и Сарбай идет к домам Урала.

В междуречье Ангары и Пита разведано Ангаро-Литское месторождение, руда которого содержит более 40% железа и легко обогащается.

Крупный железорудный бассейн разведен на территории Иркутской области, так называемый Ангаро-Илимский. Сейчас здесь, у подножия железной горы Коршунки, строится комбинат. Он будет обогащать ангаро-илимские руды и отправлять их в Тейшет, на строящийся там металлургический завод.

Недавно при бурении нефтяных скважин в Томской области, недалеко от города Коллашева, геологи обнаружили кладку железной руды. При предварительном исследовании этого района выяснилось, что запасы руд здесь исчисляются десятками миллиардов тонн.

НА ПОИСКИ НОВЫХ БОГАТСТВ

Полезными ископаемыми богаты все районы нашей страны: от Колыского полуострова до Сахалина. Это очень важно и в экономическом и в стратегическом отношении.

Каждое лето тысячи наших геологов отправляются на поиски, на разведку новых полезных ископаемых, и всегда им сопутствуют уда-

чи. Из разных районов поступают добрые вести о новых богатствах нашей страны. Не так давно в Якутии были найдены алмазы. Трудно переоценить эту замечательную находку. Долгое время Советский Союз не имел такого важнейшего стратегического сырья, как алмазы. Якутское месторождение алмазов по своему богатству является одним из крупнейших в мире.

Такие районы Западно-Сибирского измещения, как Омская, Томская, Тюменская и Новосибирская области, пока не имеют развитой горнорудной и нефтедобывающей промышленности. Но нет сомнения в том, что в недалеком будущем и здесь найдут нефть, природный газ, фосфориты, бокситы, титан, железные руды и другие полезные ископаемые. На этот счет в советских геологах имеются всекие doubts.

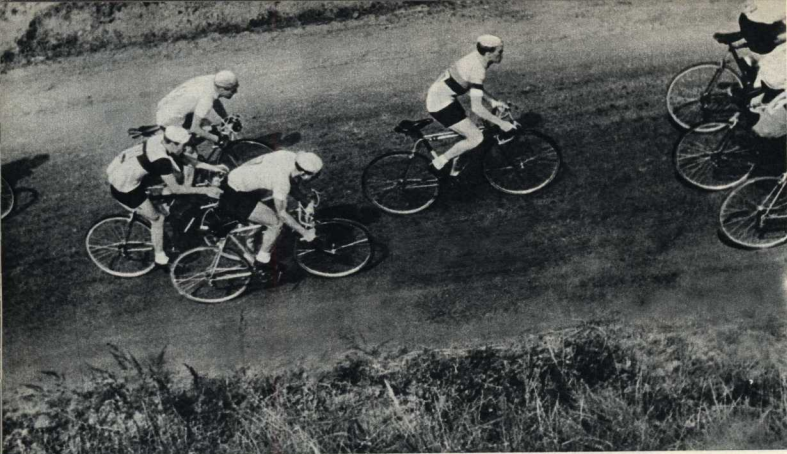
Никогда геологические исследования в нашей стране не велись в таких огромных масштабах, как теперь. Впервые в единую армию по нашим просторам, как прежде, а целая армия геологов ступают недра. Эта армия оснащена великолепным снаряжением. На помощь геологам пришла авиация, геофизика, геохимия. С помощью приборов геолог, сидя в самолете, «вслушивается» недра, ловит «дыхание» магнитных, радиоактивных пород.

Огромную помощь геологам оказывает советская молодежь. Летом прошлого года Иркутский обком комсомола и областное геологическое управление организовали широкую поодку молодежи по таежным просторам Прибайкалья. В походе разведочные участки составило более 20 тысяч юношей и девушек. Вернулись они с находками. От них поступило 200 заявок, указывающих новые месторождения руд черных и цветных металлов и нерудного сырья. Почти иркутские комсомольцы были гордо одобрены на совместном заседании ЦК ВЛКСМ и коллегии Министерства геологии и охраны недр СССР.

Я уверен, что поиски иркутян будут подвигами молодежи всей страны и массовые геологические походы окажут специалистам неосценимую помощь в разведке богатств, таившихся в недрах советской земли.

Мне хочется пожелать комсомольцы, всей славы советской молодежи больших успехов в их патристических делах.

Выходите на поиски новых богатств!

Велогонщики тренируются...

ЗДОРОВОЙ ЮНОСТИ ПОРА

Снимки членов фотостудии Центрального Дома культуры Трудовых резервов А. Лехмуса, А. Лябина, Э. Пюлькеой, Е. Пюлькеина и А. Темерина.

Нет, пожалуй, в нашей стране спортивного общества, которое отличалось бы такой исчерпанной, мизантропической молодостью, как Трудовые резервы. Будущие металлурги, каменщики, токари, электросварщики, слесари, крановщики, машинисты электровозов с увлечением занимаются спортом. Многие из них завоевали всесоюзную известность, особенно боксеры, гимнасты, пловцы, легкоатлеты. Самые шестисот пятидесяти тысяч юношей и девушек насчитывает этот физкультурный коллектив. В нем воспитались не только отличные спортсмены, но и тренеры, которые сейчас передают свой опыт новичкам.

Тот, кто видел фильм «Здравствуй, Москва!», наверное, запомнил одного из маленьких героев этого киноповествования — мальчишку-увеселителя, увлекающегося боксом. Бокс действительно популярен среди учащихся Трудовых резервов. Достаточно сказать, что

двенадцать юношей-боксеров получили звание мастера спорта, а более ста являются перворазрядниками. Славу одного из сильнейших боксеров страны по праву заслужил воспитанник Трудовых резервов Владимир Енгибарян, ставший дважды чемпионом Европы, чемпионом мира и XVI Олимпийских игр. Бывший питомец ремесленного училища Олег Григорьев в двадцать один год добился звания чемпиона Европы...

А сколько в нашем добровольном спортивном обществе борцов, конькобежцев, лыжников, велосипедистов, яхтсменов, фигуристов, футболистов, волейболистов, теннисистов! Пятьдесят семь любителей классической и вольной борьбы носят почетное звание мастера спорта СССР. Но все же наиболее массовый вид спорта в Трудовых резервах — это легкая атлетика. Семьдесят тысяч спринтеров, митателей копья, дискоболов, прыгунов, любителей спортивной ходьбы настойчиво, изо дня в день, со-

вершенствуют свое мастерство. На V Всесоюзной спартакиаде учащихся выигрательную победу одержали самые юные легкоатлеты Трудовых резервов — ижевлянка Лида Шахверостова и мичманчик Васа Староват. Они стали чемпионками страны.

Круглый год работают спортивные секции. В Таллине и в Ташкенте, во Львове и во Владивостоке, в больших и малых городах страны идут напряженные тренировки спортсменов. Каждый год, когда в Трудовых резервах вливаются новые сотни тысяч юношей и девушек, наш спортивный клуб неизменно пополняется свежими силами.

Приближается лето. Наступает заманчивая пора туристских походов, горных восхождений, массовых спортивных мероприятий под голубым куполом неба. К новым соревнованиям, и новым рекордам готовятся спортсмены ДСО Трудовых резервов.

А. ЛЕХМУС

Взят последний барьер...

«Драматический» момент на футбольном поле.

Не хочется вылезать из воды...

Многие физкультурники Трудовых резервов увлекаются водным спортом. После тренировок яхтсмены решили искупаться.

Вечером на привале загораются яркие костры. Ароматный запах ухи дразнит аппетит юных туристов...

был составлен в отдельности, и лично в каждой являлось частичкой общего счастья.

Игорь Д. ЛЕБЕДЕВ
г. Великие Луки,
Псковской области.

Я СЧАСТЛИВА!

Дорогая редакция!

Я прочла в вашем журнале отклики на статью «Какое оно, личное счастье?». И мне захотелось тоже поделиться своими мыслями о счастье.

Очень часто приходится слышать обращения ко мне слова: «Какая же ты несчастная!» Однако мне ничего не остается делать, как снисходительно улыбнуться.

У меня нет обоев ног и руки. Я потеряла их семь лет назад, когда училась в 9-м классе. Потеря, конечно, огромная, и мне было очень тяжело, тем более, что я люблю спорт, коньки, велосипед... мечтала стать строителем и работать непременно где-нибудь далеко от Москвы.

Многие уверяли, что моя участь — медленное предвечиевание с помощью костылей. Постоянная оека родных. А мне не хотелось этого. Ох, как не хотелось! И я убеждала всех, что этого не будет: я буду ходить и жить, как все... что мне не придется быть зависимой от постоянной помощи, а следовательно, потеря моя не будет так тягостна и угнетать меня. И вот я получила среднее образование, научилась полностью себя обслуживать, стараться выжить, выживать, жить, даже танцевать. Потом окончила Московский финансовый институт. Могла остаться в Москве, но ведь раньше-то я мечтала работать там, где больше трудностей. Ты и пошла в Арсеньев, Приморского края.

После того как я проработала почти год, мне предложили должность главного бухгалтера в отходящем отделении. Конечно, жить в отдаленном месте — это не самое простое и легкое: там и квартира со всеми коммунальными услугами (а для меня это очень многое значит) и работа под руководством опытного, знающего, с большим практическим стажем главного бухгалтера. И вдруг село: вместо водопровода колодец, необходимость топить печь, больше duties, ответственная работа. Я не буду говорить, что мне все не нравится и будет и очень тяжело, но после напряженного трудового дня я не чувствую себя разбитой и несчастной, а приходя домой, занимаюсь, как и все, домашними делами. Может быть, это все и складывается малоинтересным, утомительным, но мне преодоление этих трудностей, как больших (в работе), так и маленьких (дома), приносит много радости. И невольно хочется сказать, тем, кто утверждает, будто счастье бывает тогда, когда все гладко и хорошо течет в жизни... неправда! Это не так! Вы ошибаетесь! Вы не знаете, что такое счастье!

Счастье — это работа главного бухгалтера. Теперь уже по понятию становится заметно улучшение в работе нашего отделения. Это заслуга всего нашего маленького коллектива, в этом есть и моя личная заслуга. И как радостно сознавать это!

С комсомольским приветом

Людмила ЛИПАТОВА.
с. Ново-Понровка,
Приморского края.

ЗАЖЕЧЬ МАЯКИ!

ИЗ ПИСЬМА В РЕДАКЦИЮ

В гущу жизни родилось патристическое движение — соревнование производственных бригад за знание коллективов коммунистического труда. Сегодня уже сотни тысяч людей участвуют в этом замечательном движении. И как хочется, чтобы в новое, могучее соревнование не вкрался бюрократизм, чтобы на его пути не встали бездумные администраторы и бюрократические аппараты.

А такие случаи, к сожалению, есть. Мне как корреспонденту тульской комсомольской газеты «Молодой комсомолец» пришлось поблизко ознакомиться с одним из таких фактов в Дежидском районе, Тульской области. Об этом я и хочу рассказать в очерке, который посылаю вам.

Игорь МИНУТКО

Телефонный разговор с секретарем Дежидского района комсомола был непродолжителен. Я заинтересовался, есть ли в районе бригады, борющиеся за право называться коллективом коммунистического труда.

— Как же, есть, — последовал ответ. — На тыльной иривеской, на восьмой липковской.

— На восьмой! Интересно. Чья это бригада?

— Федора Колтырова. Бригада замечательная, лучшие производственные показатели по району. Завоевала переходящее Красное знамя.

— А как шахтеры проводят досуг? Учатся ли?

Секретарь помолчал. Кажется, эти вопросы его смущили.

— Учатся... — нерешительно процоверил он. — Не помню точно, где. Кажется, в вечерней техникуме, в школе рабочей молодежи.

— А досуг... Что же, досуг проводят хорошо. У них ведь на шахте своя Дворец культуры.

На этом разговор закончился. По телефону всего не узнаешь... Мне не раз доводилось бывать на шахте № 8 треста «Красногвардейскуголь». Есть тут и меня немало знакомых. Федора Колтырова знаю особенно хорошо: год назад писал о нем очерк. Это один из лучших горняков треста: опытный, старательный, умеющий найти ключ к каждому новичку.

Вполне естественным казалось мне, что именно он возглавит коллектив, борющийся за звание бригады коммунистического труда.

У белого здания административно-бытового комбината обычное оформление: в вазках и спелочках, размахивая шахтерскими лампочками, туда-сюда шуют горняки. Идет переселенка.

В нарядной я встречаю двух знакомых: горного мастера Явана Михайловича Шонина и забочного внутришахтного транспорта Виктора Яворонкова. В ответ на вопрос о бригаде Колтырова горный мастер разводит руками:

— Бригада коммунистического труда! На нашей шахте! Первый раз слышу.

— Нет у нас такой бригады, — говорит Виктор Яворонков. — Это ты напутал.

Да не мог я напутать. В районе мне сообщили: бригада Колтырова.

Нас обступают шахтеры. — Вроде разговор какой-то был? — неуверенно произносит один из них. — Надо в табельную уехать.

Меня это удивляет: как же так, не зная о бригаде коммунистического труда? Ведь такой бригадой должно гордиться любое предприятие!..

...Да, бригада Колтырова действительно борется за право называться коммунистической. Это хорошо известно парторгу шахты Совету Никифорову, Осминину и секретарю комитета комсомола Николаю Силину.

Мы сидим в кабинете парторга. Я слушаю протокольно сухой рассказ о бригаде Федора Колтырова.

Создали бригаду давно — три месяца назад: не хотелось отставать от других шахт, да и райком комсомола нажимал... Ребят подбирали хороших, а бригадиром поставили Колтырова — первого человека на шахте. И результаты не замедлили сказаться: ребята добились самых высоких производственных показателей в районе, завоевали переходящее Красное знамя райкома ВЛКСМ.

Я спросил, чем отличается эта бригада от других хороших бригад.

— Товарищская спайка у них настоящая: один за все, все за одного.

— Учатся ребята? В райкоме говорили: посещают вечерний техникум, школу рабочей молодежи...

— Никто не учится: семейные все.

— Может быть, осваивают вторую профессию, увлекаются музыкой, живописью, спортом?

— Нет, не замечали. Комсомольцы только на политзанятия ходят.

— А как ведут себя в быту?

— В быту ведут себя обыкновенно, пьят не так чтобы очень много, но случается. Сами понимают: шахтеры!..

Я пытаюсь подвести итог: бригада «создана», работают хорошо («самые высокие показатели»), отличаются товарищеской спайкой, посещают политзанятия... Но в чем же проявляется новое отношение шахтеров к труду, к жизни?

А может быть, парторг и секретарь комитета комсомола не все знают о бригаде Колтырова? Не лучше ли поговорить о ней с самим бригадиром!

И вот я у Колтырова. В бригаде двадцать человек, двадцать молодых парней: Григорий Мазук, Виктор Ботвинков, Алексей Самодурцев, Иван да Дмитрий Истратов, Василий Сбитнев, Дмитрий Комаров... Недавно бригада перешла в новые лавы. Всегда трудно вступать в битву с не изведанными еще, но покороенными местами. Не бригада в крепкий пласт отбойные молотки, под сильными ударами встают стойки, ложится над головой горбыль, а на рашетки непрерывно сыплется уголь...

Но работать и жить по-комму-

нистически — это не только хорошо трудиться. «Чтобы прийти к коммунизму, самому справедливому и совершенному обществу, когда полностью раскроются все лучшие нравственные черты свободного человека, нам надо уже сейчас воспитывать человека будущего», — говорил на XXI съезде партии Н. С. Хрущев. — Нужно развивать у советских людей коммунистическую нравственность, в основе которой лежит преданность коммунизму и непримиримость к его врагам, сознание общественного долга, активное участие в труде на благо общества, добровольное соблюдение основных правил человеческого общежития, товарищеская взаимопомощь, честность и правдивость, нетерпимость к нарушению общественного порядка.

Стремится ли жить именно так члены бригады Колтырова?

— Нет, — откровенно признается сам бригадир. — С этим у нас пока не ладится. Работаем хорошо, но ведь это действительно майки. И делаем хорошо работу.

— Так в чем же дело?

— Дело в том, что не дошла еще до сердца ребят из моей бригады суть нового, большого дела.

Почему же так получилось? Причин много... Начать хотя бы с того, что важность нового патристического движения недооценило руководство шахты. Ведь характерно: горняки шахты не знают о существовании на предприятии бригады коммунистического труда! Руководство шахты думает, видимо, так: «Бригада работает хорошо — и слава ей! Пусть сверхплановые уголь идет на горняк. Высокие матери — это не для нас, наше дело — план».

Но не все ведь зависит от руководства. А где был райком комсомола! Только раздавались телефонные звонки: «Создали!.. Молодцы! Работайте!»

Бригады коммунистического труда — это большие корабли, отправляющиеся к коммунистическому берегу. Для этих кораблей должны быть зажжены все маяки. Чтобы в борьбе за высокое звание коллектива коммунистического труда участвовали действительно широкие массы молодежи, мне кажется, надо кропотливо и настойчиво разъяснять новым и девushкам цель и характер нового патристического движения, в основе которого лежит стремление сочетать высокопроизводительный труд с учебой, с высокой культурой на производстве и в быту.

Игорь МИНУТКО

г. Липно,
Тульская область.

Руководитель группы Гарри Михельсон, лаборанты Георг Лалинш и Юрий Казубернис обрабатывают результаты наблюдений.

ПУТИ ПТИЧЬИХ КАРАВАНОВ

ИЗ ПИСЬМА В РЕДАКЦИЮ

Фотоочерк, который я послал на конкурс вашего журнала, рассказывает о работе молодых орнитологов в Государственном заповеднике на озере Энгуре (Латвийская ССР). Съёмка производилась в сентябре 1958 года.

г. Рига. В. ГАЙЛИС

Пришла весна. Вспухли, разлились реки и ручьи, земля покрылась сочной зеленью трав. Пригретые весным солнцем пригортели золотятся осенним россыпью мать-и-мачехи. На деревьях набухают ласково клейкие почки. В лесах и рощах слышен звонкий птичий гомон, а над полями вьются жаворонки.

Еще в марте, когда глубокий снег покрывал землю, прилетели и нам грани и скворцы. За ними потянулись караваны лесных и доплавающих птиц, зимовавших в

Этот утенок зарегистрирован под шифром «С№ 85724».

теплых странах: в Африке, Индии, на Средиземноморском побережье. Наши края — их родина. Здесь они гнездятся, выводят потомство, а осенью снова покидают до весны бесчисленные леса, озера и реки Советской страны.

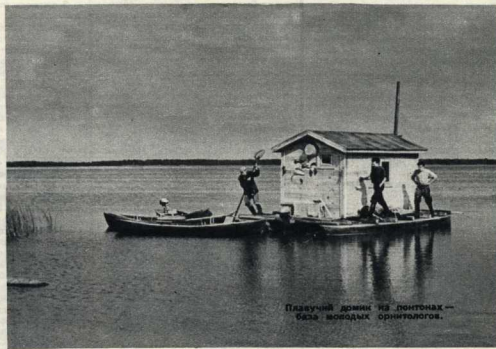
Со времен глубокой древности сезонные перелеты птиц занимают умы людей. Каковы причины ежегодных птичьих переселений? Что помогает нашим перьятым друзьям ориентироваться в далеком, тысячекилометровом пути, безошибочно выдерживать «маршрут» ночью и днем, в туман и непогоду? Эти и многие другие вопросы, связанные с осенним и осенними перелетами птиц, до сих пор волнуют орнитологов всех стран и еще требуют своего объяснения.

Известно, например, что не холод, а голод, отсутствие корма, заставляет осенью улетать в теплые страны насекомыхоядных и доплавающих птиц. Но что заставляет их покидать эти края весной, когда корма там по-прежнему достаточно?

С каждым годом на земном шаре растет сеть заповедников и

И в немалой мере предрешают молодые орнитологи наблюдения за птицами. В эти дни приходится пользоваться моторной, за которой на буксире следуют другие лодки.

Плавающий домик на Лентонах — база водных орнитологов.

Перед тем как молодые лебеди начнут летать, их надо окольцевать. Это не так просто: лебедята хорошо плавают, их можно поймать только сачком на чистой воде. По многим морям, озерам и рекам мира пронесут птицы кольца, надетыми на озере Зигуре дружинником-сомольцами Янисом Винисе и Юрием Казубернисом.

биологических станций. Там регулярно проводится кольцевание птиц, которое имеет целью уточнить пути сезонных перелетов пернатых кочевников, районы их обитания в различное время года.

Одним из таких заповедников является озеро Зигуре, расположенное в Латвийской ССР. Значительная площадь его, небольшая глубина и богатство водными растениями создают здесь благоприятные условия для гнездования водоплавающих птиц. Ежегодно весной сюда прилетают стаи уток, лебедей, чаек, куликов.

Начиная с весны и до глубокой осени на озере Зигуре трудится небольшой коллектив сотрудников орнитологической лаборатории Института биологии Академии наук Латвийской ССР. Возглавляет этот коллектив старший научный сотрудник института комсомолец Гарри Михельсон. Работа на озере Зигуре помогла ему написать книгу «Перелетные птицы Латвии».

Каждое лето на озеро приезжают и друзья Михельсона — студент биологического факультета Латвийского университета Янис Винисе и ученик одной из рижских школ Юрий Казубернис. Молодые люди тоже решили посвятить себя увлекательной науке — орнитологии.

До отлета ведутся наблюдения за птицами, их окольцевывают, уничтожают хищников. Только в течение осени минувшего года научные работники лаборатории окольцевали около трех тысяч утят, птенцов чаек, лебедей и других птиц.

А. Алексеев.

дипломник Московского государственного художественного
института имени В. И. Сурикова
Портрет девушки.

МЫ ИДУМ КРАЕМ ВПЕРЕД НАША СНАЧА И ОРУЖИЕ

ИЗ ПИСЬМА В РЕДАКЦИЮ

Недавно и прочла в «Земле» статью А. Гербера «Плюионы от культуры», ознакомилась с откликами, опубликованными в журнале. Мне нравится, вопрос об отношении человека к коллективу и его обязанности перед коллективом, перед обществом приобретает особую остроту именно сейчас, когда наш народ приступил к развороту строительства коммунистического общества от плеча и я хотел бы присоветить свой голос к тем, кто серьезно обеспокоен поведением молодого инженера Ковальского.

Б. Чирков

Мы, люди старшего поколения, иной раз вздыхаем, сожалея, что слишком быстро летит время, досаждают, что вот уж и седина никак не уберечься в причине... А ведь в общении часто убеждаемся, что возраст наш имеет даже свои достоинства, а может быть, и преимуществ перед вами, комсомольскими, дорогие читатели.

В чем? Да в том, что нам виднее та дорога, по которой прошли мы трудный путь за истекшие сотни с лишним лет. Есть с чем сравнить наши достижения, и оттого они кажутся ценнее и радостнее.

Мы ведь еще помним то время, когда самой распространеной болезнью в России был выдуб. А вы, молодой читатель, видели их когда-нибудь на живом человеке? Мы помним, когда на целую деревню были один — два человека, умирающие и писавшие. А вам пришлось встретить тех одного неграмотного старшего восьми и моложе восьмидесяти лет? Мы помним поля, по которым ташека сивка с деревенской сохой. Видели вы кто-то в музее это орудие? Вот поэтому-то и сапоги на огах деревянных жителей, и трактора на пашне, и всеобщая грамота вызывают у людей нашего поколения гораздо больше радостных эмоций, чем у вас, молодые друзья.

Но еще большее удовлетворение вызывают у нас изменения, происходящие в самом человеке, в его сознании. Собственные инстинкты, эгоизм, жестокость, недоверие друг к другу — все эти свойства человеческой натуры постепенно уступили место чувствам более высоким, рожденным новыми условиями существования социалистического общества: добротности, гуманности, коллективизму.

Конечно, быстрее бросаются в глаза достижения в промышленности, сельском хозяйстве или быту, чем перемены в духовном облике людей, чем новые черты человеческого характера. Самое консервативное на свете — это инерция человеческого сознания и психологии. Легче заменить на полях лошадей тракторами, легче превратить отсталую, сельскохозяйственную страну в передовую, индустриальную, чем перестроить людское сознание. И хотя передача сознания — дело сложное, долгое и трудное, оно больше всего и радует тех, для кого строительство нового общества было главным смыслом всей их жизни.

Когда-то в нашем отечестве придумали поговорку: «Моя хата с краю, я ничего не знаю». Эта

поговорка очень верно определяет психологию большинства людей того времени: живу один, сам по себе, своими заботами и нуждами, и ни до кого нет мне дела. В зарубежных странах до сих пор еще бытует поговорка: «Мой дом — моя крепость». В ней заключена старая философия индивидуализма: пусть весь мир живет своими делами и заботами, а я буду отсиживаться за стенами построенной мною крепости.

В нашей стране силами революции, новым укладом жизни разбиты стены этих эгоистических, индивидуальных крепостей. Жизнь теперь —со-другому: интересы страны, народа так слились с нашими личными интересами, что разделить их невозможно. Мы знаем: индивидуальное, личное счастье может быть достигнуто только усилиями всего народа в борьбе за счастье страны. И это громадный шаг вперед в совершенствовании человеческой натуры, это — замечательное достижение в построении нового, более совершенного, свободного и счастливого общества.

Нужно ли доказывать это примерами? Вся история нашего государства — свидетельство этому. Где, когда, какой народ за короткий период — каких-то сорок лет! — достигал таких громадных успехов, как наш, советский народ? Был ли когда-нибудь мир славянской цивилизации, такого массового героизма, какой проявил наш народ в период борьбы за независимость своей Родины? А когда случалось, чтобы трудовые подвиги были подобны такому же самоотверженному, как и подвиги на поле боя? Оборона Сталинграда и освоение целинных земель требовали от людей не только храбрости, мужества и настойчивости, но и высокой сознательности, необычайной преданности долгу. Нет другой страны, которая за столь короткий срок добилась бы таких достижений в науке и технике, каких достигла мы.

Сегодня советские люди начали превратить в жизнь величайшую программу социализма, которую после всенародного обсуждения утвердил XII съезд Коммунистической партии. По своим

масштабам, глубине и значению эта программа имеет себе равных: мы приступили к развороту строительства коммунистического общества! И никто ни на минуту не сомневается в том, что величественные планы, разработанные партией, будут успешно выполнены.

Чувство коллективизма глубоко укоренилось в нашем сознании. Стремление жить, трудиться и бороться коллективно — вот наша сила и оружие, которым мы теперь владеем. Это чудесное чувство проявляется на каждом шагу. Наш человек идет на заводы, чтобы непосредственно самим работать, передать свои знания и помочь им сделать труд более производительным. Передовые рабочие выступают с докладами в Академии наук и таким образом обогащают науку производственным опытом. Передовые методы труда становятся достоянием всех предприятий, а не одного цеха или завода. Простой агроном совершает переворот в сельскохозяйственной науке и тут же делится своим открытием со всеми тружениками земли, желающими продолжить его опыт и трудиться по его методу. Советские работники искусства раскрывают секреты своего мастерства участникам художественной самодеятельности и радуются рождению каждого нового таланта.

Мы не знаем и не считаем ничего из наших материальных и духовных богатств. Мы ставим их на службу человеку, чтобы улучшить его жизнь, продвинуть его вперед по пути прогресса. Мы щедрый, добрый, благожелательный народ. И разве эти качества не поднимают человека на более высокую ступень духовного развития?

Советские люди твердо убеждены, что чем выше сознание человека, чем тоньше и богаче его духовный мир, глубже и шире его познания, тем больше обязанности у него перед людьми: быть их помощником, наставником, товарищем в труде и жизни. Тем большим должен быть вклад в общее дело строительства новой жизни. Так думают советские люди, весь народ — высший судья наших дел.

Почему разговор о Ковальском, поднятй журналом «Смена», вызвал такой поток откликов со всех концов страны? Дело не в том, что в армии строителей нового мира стало меньше на одного бойца. Дело в том, что жизнь и пример Ковальского — это микроб болезни в здоровом теле, это тормоз в нашем движении вперед.

Ведь если попытаться поглубже осмыслить рассуждения Ковальского, то незаметно приходишь к выводам очень суровым, но в то же время логически неизбежным. В одиночестве Ковальского, в его отгораживании от людей, переубережения к ним есть явное противопоставление себя обществу. Основой такого противопоставления обществу — убеждение, что «я» — натура более тонкая, сложная, глубокая, по своим духовным запросам стоящая выше окружающей «серьез», «искусных», «остальных» людей, то есть «я» — личность необыкновенная, исключительная. Следовательно, за этой личностью должны быть созданы особые, исключительные условия ее поведения, организмы особые условия существования...

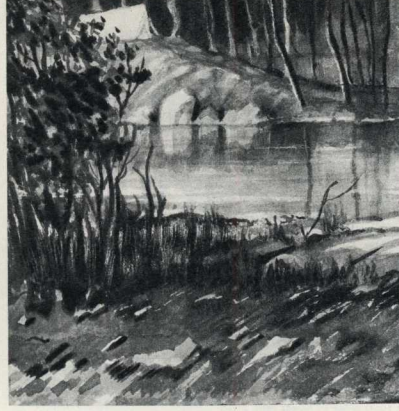
Но ведь такие убеждения стоят совсем рядом с философией, которую проповедовал Ницше! А мы очень живо помним, как целых четыре года должны были оборотить свою Родину от приверженцев и последователей этой философии!

Я не думаю, что Ковальский дошел до такой степени отрицания своей связи с народом, что сознательно перешел бы в лагерь врагов трудового народа. Но может он и так нет, а путь, на который он встал, на руку тем, кто на деле осуществляет свою программу эгоизма и человеконенавистничества.

А мы хотим жить на земле, радости, счастья всем гражданам на нашей планете.

Весь уклад советской жизни раскрывается с тем, как живет интеллигент Ковальский. Мы всем нашим громадным коллективом учимся, работаем, отдыхаем. Он тяготеет нашим обществом. Ну, что ж, пусть и не стает Ковальский на то, что, отказавшись делиться с нами своим трудом и достижениями, боится расстрять «плюсую» на колленине им духовные ценности, они в конце концов останется инци и одиноким себялюбивым, так как не чужен он будет нам ни как друг, ни как помощник в наших трудах.

Так и пройдет Вась скучная, жалкая жизнь, Ковальский. «Ни песен о ней не спую!»

МЕСЯЦ В ТУНДРЕ

Из письма в редакцию

Позднее сам очерк. В нем нет ничего выдуманного. События, о которых я рассказываю, происходили в топографической группе, работавшей в тундре по заданию комбината «Апатит». Имена не изменены.

В. СМРНОВ
г. Кировск,
Кольский полуостров.

В отделе кадров мне сказали, что нашу топографическую группу будет сопровождать подсобный рабочий, который недавно отбыл срок заключения в исправительно-трудовой колонии. По правде сказать, это известие не обрадовало меня. «Теперь не обойтись без неприятностей», — подумал я.

Перед тем, как отправиться к месту геодезической съемки, мы долго ждали нашего нового помощника, но так и не дождался. Саня — старшая группа — взяла ящик с теодолитом на плечи, я взял реику, треногу, мешок с продуктами, и мы двинулись в путь.

Признаюсь, я не жалел о том, что подсобный рабочий не пришел. Как-нибудь обойдемся первые дни, а потом нам пришлют кого-нибудь.

Саня шла впереди. Несмотря на то, что ей было тяжело, она ни за что не хотела отстать теодолит мне.

Вечером мы пришли к месту, где дождики были произведены съемку по заданию комбината «Апатит». Недалеко от озера разбили палатку, разогли костер. — А рабочий-то не пришел, — заметила Саня.

— Обойдемся, — ответил я. — Незнаю еще, что он за человек. Подберет у нас все подлинную, и ищи ветра в поле...

— Говорят, он молодой, образованный, — возразила Саня.

— Попробуй воспитай.

— Какой из меня воспитатель! Я говорю так потому, что верю в человека...

— Эх, новости!

В тот вечер мы с Саней чуть не поспорили. Было непонятно, откуда у этой девушки с ее небольшими жизненным опытом такая убежденность. Не упрямство ли это, а может, просто желание противоречить! «Что ж, — подумал я, — посмотрим!»

Под утро посыпалась треск стучев в лесу. Медведь! Сердце закололо. Я вылезал из палатки. С хлесткой хворосты приближился человек. Заметил на моем лице недоумение, он нахмурился и невнятно подозоровался. Нетрудно было догадаться, что это был наш новый подсобный рабочий: то бы еще вел себя так, подойди к чужому костру! Парень бросил охапку на землю и наконец произнес:

— Я вчера задержался. Ватника не было. Свой в карты продуд.

— Как же ты нас отыскал?

— Да я уж найду, если нужно. Утром мы приступили к работе. Парень молча присматривался к Сане. Он был удивлен и разочарован тем, что его начальником оказалась девушка. Я с тревогой наблюдал за ним. Как мы будем ночевать с этим человеком в одной палатке, жить как бок о бок один среди тундры!

Саня устанавливала теодолит, но что-то не ладилось у нее. Она нервничала и чертыхалась. Парень взял реику и, бросив ироничный взгляд на девушку, пошел вперед.

— С вами, пожалуй, ничего не заработаете, — буркнул он.

— Погоди, — оклинула его Саня, — тебя как звать-то!

Он промолчал.

— Чего же ты молчишь!

Он зачавкал сапогами по болоту и исчез в облаке комаров. Наверно, досталось ему от них здорово: он яростно отмахивался и ругался.

— Погоди! — снова крикнула Саня.

Она подбежала к нему и нали-

ла на его ладонь немного диметилфталата.

— Натрирайся! А шего что же, забил! Давай я сама.

Саня, накала на ладонь диметилфталата, стала растирать ему щеку. Он нахмурился, замер, бже, шелохнулся. И я подумал, что быт может, первый раз в жизни этот угрюмый человек испытал ласковое прикосновение женских рук.

— Ну, вот и тебе-то! — весело сказала Саня. — Гови все-таки как звать-то!

Парень вытер рукавом рот. Я увидел на его лице смущение.

Ватер.

— Какой ватер! — удивилась Саня.

— Это по-блатному.

— А по-нашему!

— Я уже забил, — произнес парень и снова нахмурился.

Шли дни. Мы работали втроем, без конца меняя точки съемок и дела невзгоды походной жизни. Ватер привалил и нам с трудом. В его речи чаще других встречались два слова: «наше и «ваше». Когда он говорил «мы», он имел в виду своих друзей, тот мир, к которому еще принадлежал. А «ваше» — это были все остальные; «вы» — это была та запретная зона, в которую он, казалось, никогда не вступит...

Нам он не доверял. По-моему, эта недоверчивость объяснялась его болезнью натолкнуться на нашу синхронность или преизмерение. Какая-то стена стояла между нами, тогда ты стоишь, а я не воздвигаю и не хотела воздвигать. Впрочем, можно сказать, что он не делал попыток к сближению. Но эти попытки выглядели странно.

Однажды у костра он достал грязные замусоленные карты.

— Синкисе!

— Не умею, — отозвался я. — Да и денег нет. Ты ведь на деньги играешь!

— Не надо! на деньги! Что с вас возьмется... На палатку!

— Она же государственная! — засмеялся Саня.

Ватер присвистнул и махнул рукой. Ему стало скучно. Он перемешал колоту и повсюду, едва касаясь пальцами карт, разобрал какую-то псыксия.

— Эх, казенный дом опять выходит, — пробормотал он. — Дальняя дорога, темная судьба, дама треф.

Он лег на землю и заснул, а веселый мотылек, но лицо его было, как всегда, угрюмо.

Я ушел в палатку. Саня осталась у костра, чтобы донести дрова.

Эх, закон-тундра! — услышал я голос Ватера. — А ведь где-то живут люди, а! Вы, барышня, умеете вальс танцевать!

— А что!

— Да так. Я вот не умею...

— «К чему бы это?» — подумал я.

— Была в деревне у нас баба одна, — продолжал он.

Саня его прервала:

— Женщина, ты слышишь сказку?

— Ну, женщина. Ох, и танцевала! Любого пацана закружит. И все с другими кружила. А я из-за нее ночи не спал. Потом начал слышать танцевать. Эх, думаю, все давеча закружу, забуду, что я вор! А ведь не забыли! Люди, они недоверчиво убивают. Подойди к кому-нибудь, взглянешь в лицо и думаешь: нет тебе дороги к этим, чистеньким, только со

своими ты, как с равным. Подбери пацаны меня снова. И попутали нас... Так и не станцевал я с ней...

Он засмеялся нарочито громко, точно не хотел, чтобы мы восприняли всерьез его слова.

— Ну, а теперь-то ты бросил старое? — спросила Саня.

— Барышня, редкий человек бросает курить, — ответил Ватер загадочно.

Он встал и побрел к озеру. Там, на берегу, была одинокая кривая березка, под ней Ватер, случайно, ночевал, укрывшись ватником. Говорил, что в палатке ему душно.

Июль был на исходе. Работать приходилось много, и нередко к концу дня мы засыпали у костра. Эти последние вечера, мне кажется, объединили нас больше, чем разговоры «по душам». Работа как-то сглаживала те грани, которые разделяли нас, она иссезала трюны деловых, равных, и каковы бы ни были наши отощания, тундра заставляла нас жить коммунной.

Иногда я замечал, что Ватер, просясь, обращался к нам с веселой и шуткой, словно к старым друзьям. Но во время работы его лицо принимало обычное мрачное выражение. Казалось, его утренняя безмятежность была продолжением сна, в котором он, Ватер, жил, как и все, не тревожась прошлым. Саня уже не сколько раз говорила мне о том, что Ватер «оттаивает», но я пожимая плечами и отвечал невразумительно:

— Поживем — увидим...

До конца съемки оставалось около недели, когда мы обнаружил, что продукция...

Саня была в отчаянии: ведь наша лежала на ней, как на старшей группе. Известно о том, что дневной рацион будет уменьшен, Ватер воспринял, к нашему удивлению, спокойно.

— Не покрем, — пробурчал он. — Дайте мне, барышня, булочки, пожалуйста.

Вечером наш спутник исчез. Вернулся он через несколько часов, неся на длинном пруте десяток крупных рыб.

— Не озеро сидел, — сказал он. — Клев был хорший.

— Где же ты кричашь זאת? — спросила Саня.

— А булавка на что? — ответил он. — Да вы отдыхайте, я сварию.

Мы не стали подниматься с нашей хижины, чтобы помочь Ватеру приготовить рыбу; чувствовалось, он очень хочет сам накормить нас.

Наконец он позвал нас на утку. Мы хотели до слез, глядя на его измазанное лицо. Ватер и не скрывал счастливой улыбки; если мы смеялись, значит, не боялись оскорбить его, отнесимся, как к равному.

Уха была горькая, но мы съели ваток и поблагодарили Ватера. В этот вечер он был похож на именинника.

Уже на обратном пути мы встретились с другой геодезической партией, возвращающейся с объекта. Ватер узнал там своего старшего друга — Грешку. Приятель отошел в сторону, присели на поваленное дерево. Мы не знали, о чем говорили они, но очень беспокоились за товарища: этот Грешку нам срочно не поворачивать.

— Ну вот, — сказал я Сане...

Кончилась наша дружба с Ветром. Той воспитанник уходит от нас...

Через некоторое время бывший знакомый Ветра подошел к нашей палатке и бесцеремонно откинул полог.

— Что вам нужно? — спросил я. — Посмотреть на вас. Это вы парня испортитли!

— Заворюте полог. — Ну, ну, без крика, — продолжал он. — Она, наверное, обратила Ветра! — кинул он в сторону Сани.

Он, видимо, подсыкавал слова пологам. Я встал. В этот момент кто-то дернул нагладу за воротник. У палатки стоял Ветер. Кулаки его были сжаты. Но Гришка не испугался: вид у нашего заступника был не очень решительный. Нелегко начинать ссору со старым другом.

— Ну, ладно, — сказал Гришка, — я пошутил. Карты у тебя есть? Пойдем сыграем. Небось, на с нем было перенустишь, а? Ветер медленно вынул из кармана колоду замусоленных карт, с минуту постоял, размышляя о чем-то. Конечно, сыграть он был не прочь.

А на что будешь играть?

Гришка рассмеялся.

— Да хоть на палатку. Ветер окинул взглядом старенькую, с залпатами, рыжую палатку, которая не браз урывала нас от пологам и людей. Затем, не говоря ни слова, бросил колоду в огонь. Карты всплкнули всезем пламенем.

Гришку перевернуло. Он сунул руку в карман и сделал шаг по направлению к Ветру. Гришка был крупнее и сильнее нашего ребенка.

Мы с Саней подошли к Ветру и стали рядом с ним. Гришка, оставшись злобно рассмеялся.

Ладно, когда-нибудь поговорим.

И ушел.

Через день мы вышли на дорожку, которая пролегла через тундру к Кировску. Уже виден был и сам город. Здесь предстояло остановиться последнеею точкою. Мы установили теодолит, и Ветер, которого Сани научила пользоваться прибором, прильнул к трубке. Он с любовью-поном рассматривал дорожку вдалеку.

Я глядел на него и думал: а по какой дорожке пойдем ты, наш случайный друг? Будет ли она такой же прямой и широкой, как эта? Не забудешь ли ты своих попутчиков?

А اسکоре мы распрощались с Ветром. Он долго тряс мою руку, случайно глядел в лицо своей начальницы.

— Не поминайте лихом... Сани! — сказал он.

— Ты все-таки не ответил на один вопрос, — сказала Сани. — Как же тебе зовут?

Ветер рассмеялся.

— Васкин я, поминайте! Васкин Степанович. Вот так... Ну, бай-байте здоровы!

Он резко повернулся и пошел, не оборачиваясь. Если бы он оглянулся, помакая рукой, мы усмотрели бы в этом обычный жест вежливости. Но он шел, былое посмотреть на нас, и, я думаю, на душе у него было не отчаяние, а радость в эти минуты.

— Славный парень, — прошептала Сани. — Как же сложится твою жизнь!

В. СМАЙРНОВ

ЛЭ МИН ХИЕН

ВЬЕТНАМ —

ИЗ ПИСЬМА В РЕДАКЦИЮ

Дорогие читатели «Смены»! Меня зовут Хиен. Слово «Хиен» означает «сроднота». Должен заметить, что у многих вьетнамских имен очень хорошее значение: «индивидуальность», «добродетель», «счастие», «мир»... И сердца наших, как имена: мы мечтаем только о мирной жизни. Я родился и вырос во Вьетнаме, но некоторое время меня как интеллигенту пришлось жить в Москве. Перед возвращением на родину я решил рассказать вам немного о себе и о моей стране.

...Дик Тхан Жион вскочил на бронзового коня и устремился на полчища ненавистного Ана...

РОДИНА МОЯ!..

...Это было в давние времена. Тогда наша родина находилась под властью угнетателя Ана, пришедшего с севера. Народ оказался бессильным перед его вооруженными полчищами, и тогда было решено разослать посвздогонцов, чтобы найти героя, способного изгнать врага.

Как раз тогда у одной деревенской женщины рос большой сын. Ему было уже три года, но он не умел говорить; все время мальчик молча лежал в кроватке, мало ел и почти не прибавлял в весе. Услышав о призыве народа подняться на борьбу с чужеземцами, ребенок вдруг обрел дар речи и сказал: «Я хочу видеть гонца. Приведите его ко мне!» Когда тот явился, мальчик воскликнул: «Дайте мне бронзового коня, медные доспехи и железное копье, и я прогнано ненавистного врага!»

Люди откликнулись на просьбу мальчика и стали приносить разные предметы из бронзы, меди и железа. День и ночь трудился

кузнец, и вот наконец конь, доспехи и копье были готовы. В честь этого события был устроен праздничный обед. Мальчик принялся за еду и на глазах у всех быстро рос, превращаясь в сильного юношу. Зван копье, он вскочил на бронзового коня, из нодрей которого выпрыскал пламя, и устремился на полчища Ана. Его примеру последовали все юноши страны. Враг был разбит. После победы юный герой уползца на своем бронзовом коне высоко в горы и исчез в облаках...

Это легенда, но она живет в наших сердцах и зовет к борьбе за светлое будущее нашей родины...

Когда мне исполнилось десять лет, я ушел от бабушки и занялся в услужение к одному богатому помещику. В его доме каждый имел право обладать меня по любому поводу и без всякого повода. Я не смея ни защищаться, ни кричать — все равно никто не пришел бы мне на помощь.

Рисунки автора.

...Иван Вин на маленькой лодочке, довержу нагруженной порохом, подскрался к французскому кораблю и взорвал его...

«...Старая женщина с развевающимися на ветру белыми, как мел, волосами, показывая рукой на танк, кричала: «Бейте врага! Стреляйте!»»

Но однажды в доме появился молодой слуга, совсем еще молодой парень. Звали его Зием. Лицо у него было серое, как земля, но глаза блестящие, словно звезды. Это был первый человек, который обиделся мне, что значат слова «революция», и рассказал о Советском Союзе. Я начал грезить этой далекой страной, где, как мне говорил Зием, нет колониализма и помещиков. Как-то ночью Зием разбудил меня: «Выстрел! Идем со мной!» — крикнул он. Мы подошли к сельской школе. Он ловко взобрался на крышу и выдвинул из нее красный флаг. Когда мы бегом возвращались домой, он сказал мне: «Сегодня праздник Октября, это великий праздник Советского Союза».

Я спросил его: «У нас какой национальный праздник?» Зием ответил: «У нас его еще пока нет, мы празднуем Октябрьскую революцию. Если мы будем бороться, то и у нас скоро будет свой праздник».

Я никогда не забуду эту темную ночь и развевающийся на крыше алый флаг. Зиена вскоре арестовали французы. Я ушел в деревню. Не считая дорог, которые пришлось исходить после этого, не считая товарищей, которые повстречались на моем пути. Они многим помогли. Через некоторое время я вернулся в родную деревню. И не один. Я привел с собой товарищей и вместе с ними организовал подпольную группу «Молодая гвардия».

В 1945 году, вскоре после того, как Советский Союз одержал победу над фашистской Германией, вьетнамский народ взял власть в свои руки. С того времени над государственным флагом стало гордо развеваться рядом с советским флагом на всей территории Вьетнама. Наш народ обрел наконец свободу. У него появились свой национальный праздник.

Но французские колонизаторы, поддерживаемые американскими и английскими империалистами, снова напали на нашу страну.

По зову коммунистической партии, по призыву нашего вождя Хо Ши Мина вся вьетнамская молодежь вступила в ряды Сопrotивления.

Крепко врезался в память тот день, когда наша подпольная организация уничтожила первое задание. Вот как это произошло. Командиром отряда, занявшего нашу деревню, был жестокий человек, грабитель и убийца вьетнамских жителей. Вместе с другими товарищами я предложил командира французского карательного отряда. Все члены нашей организации единодушно поддержали это предложение. Ночью он был убит ударом ножа. Наутро на деревне французского штаба появилась листовка следующего содержания:

жания: «Такая же участь ждет каждого, кто будет проявлять жестокость».

Места ненавистным колониизаторам по случаю поруганной земли, юные вьетнамцы нередко жертвовали собой. Семидатилетий Тин Ты Чуонг стрелял в полицейских, чтобы спасти своих товарищей, и при этом был сам убит. Один из юных героев, которого в народе любовно называют «маленьким мальчиком», обмотав себя пропитанной бензином затой и, охваченный пламенем, бежал во вражеский склад боеприпасов. Наш народ свято чтит память отважной девушки Тхи Кук — вьетнамской Золи. Враги подвергали ее страшным пыткам и напоследок отрубили ей топором руки и ноги, но Тхи Кук ничего не сказала, ничего не выдала, до последнего вдоха она сохранила верность родине. Легендарным стало у нас и имя Кван Вина. Перелетев ночью широкую реку на маленькой лодочке, доверку нагруженной порохом, этот юноша незамеченным подкрался к большому французскому кораблю и взорвал его.

Да разве перечислишь все подвиги, совершенные нашей молодежью! Но в рядах Сопrotивления были и старые люди, которые проявляли чудеса героизма и которых мы никогда не забудем.

Расскажу хотя бы о таком случае. Однажды, когда мы находились в засаде, до нас донесся шум мотора. Прямо на нас шел французский танк-амфибия. В то время — дею прокондало в первые дни Сопrotивления — нам еще незнакома была такая техника, и мы смотрели на стальное чудовище с удивлением и страхом.

— Это «эволюция бульдоза», не бойтесь, мы опрокинем его голыми руками. У нас хватит смелости! — крикнул кто-то из наших товарищей.

Мы засучили рукава и стали ждать. Чудовище приближалось. Оно казалось таким огромным и грозным, что нас охватил страх, и мы бросились бежать.

Один из уголков Ханоя.

Внезапно мы услышали крик, похожий на войлы: «Стойте! Остановитесь! Стреляйте во врага! Бейте его, проклятого!»

На дороге, прергаждая нам путь, стояла старая женщина с развевающимися на ветру белыми, как мел, волосами. Показывая рукой на танк, она кричала: — Бейте врага! Стреляйте!

Но мы не в силах были остановиться. Танк нагнал нас. Старую женщину схватил пулеметная очередь.

— Бейте врага! — обратилась она к нам, умирая.

И мы остановились. Полные ярости, идущие мы на танк и забросали его гранатами. Подбитая машина загорелась на одном месте и наконец замерла...

Мой рассказ подходит к концу. Но прежде чем расстаться с вами, хочу поведать вам еще одну небольшую историю. Когда-то в нашей деревне жил юноша-пастух. Он дружил с одной девушкой. И было около пятнадцати лет. Она жила в такой бедности, что у нее даже не было платья. Ютисла она с отцом в маленькой хижине на краю рисового поля. Когда умер отец, девушка закинула веревку на сух дерево и повисла. К счастью, ее спас случайно оказавшийся здесь пастух.

Вскоре в стране забуеволяла революция. Пастух добровольно ушел в армию. Его примерю последовала девушка, она попала в другую часть.

Прошло девять тяжелых лет. Наступила 1954 год. Мы выиграли сражение при Дьен Бьен Фу, и это заставило французских колонизаторов подписать соглашение о прекращении огня. Большая часть нашей страны была освобождена.

Через некоторое время девушка и бывший пастух встретились. Они поженились и теперь принимают участие в строительстве социализма на своей родине. После реформы они получили землю. У них родился сын, они назвали его Мир...

«Дорогие друзья! На нашем пути есть еще много трудностей. Идет борьба за объединение родины, за освобождение той части нашей страны, которая все еще находится в жогтях империалистиче-ских сил. Но мы уверены, что трудности будут преодолены. У миллионов юнойшей и девушек Вьетнама в жилах течет кровь Дик Тхан Жи-ана, нашего легендарного народного героя».

Фото Курта Зеллигера (Австрия) и С. Миленштейна.

Вена-

Курт ЗЕЛЛИГЕР,
австрийский журналист

Всего несколько месяцев осталось до того дня, когда в Вене откроется VII Всемирный фестиваль молодежи и студентов. Австрия — маленькая страна, но Вена — большой город, богатый архитектурными памятниками старинными. Как известно, этот город был сильно разрушен отступающими гитлеровцами. Но после победы Советской Армии он постепенно начал обрывать свой прежний вид. Можно не сомневаться, что гости фестиваля будут чувствовать себя у нас прекрасно. Юным планетам мира и дружки представится возможность ближе познакомиться с австрийской молодежью.

Молодежь... Под этим словом я имею в виду отнюдь не всех молодых людей Австрии. Ведь существует огромная разница между детьми крестьян, рабочих и синдикалов, богатыми кутисов, крупными предпринимателями. Одни живут в вечной нищете, другие — в богатстве и роскоши. Достаточно сказать, что в австрийских университетах дети рабочие составляют всего семь процентов. И когда я говорю об австрийской молодежи, то прежде всего думаю об этих семи процентах и о тех десятках тысяч юнойшей и девушек, которые лишены возможности учиться в высшей школе.

В западных странах много пишут о так называемой «эпюре молодежи». Споры на эту тему обычно сводятся к тому, что у молодых людей нет цели в жизни, что их головы забиты разным глупостями.

Но легче всего обнять нашу молодежь в том, в чем она менее

Мернтнер-штрассе — деловая часть города.

Угол старей Вены.

Бельведерский двор — чудесное творение австрийских зодчих.

гогод фестивалей

ше всего виновата. Да, в Вене и в других городах Австрии действительно много молодых людей, которые не знают, куда девать свое время. Их можно увидеть и у кинотеатров, и в парках, и просто на улице. Но объясняется это тем, что в Вене около шестидесяти тысяч семей не имеют своего угла, а восемьдесят процентов квартир настолько малы, что нормальная жизнь в них невозможна. Вот почему некоторые молодые люди склоняются без дела по городу. В сущности, эти юноши лишены крова. Они с удовольствием проводили бы время в клубах, но австрийские власти предпочитают не заботиться о строительстве очагов культуры для молодежи. Есть и много других трудностей. Не так-то легко, например, юноше обучиться какой-нибудь специальности. Мало внимания уделяется и охране труда учеников на фабриках и заводах. А когда молодые люди жаждают, у них возникают новые заботы, снова всплывает нерешенная проблема — как получить квартиру!...

...VII международный фестиваль молодежи и студентов не за горами. В столице Австрии сейчас находится фестивальный комитет, который ведет деятельную подготовку к великому празднику юности. В республике проводится сбор денег в помощь тем молодым людям, которые не имеют средств для того, чтобы поехать на фестиваль в Вену. Не редки случаи, когда во имя этой благородной цели австрийские юноши и девушки идут на любые жертвы. Пусть услышат об этом те господа, которые с пеной у рта стараются доказать, что у нашей молодежи нет высоких идеалов...

Большая часть молодежи Австрии — это трудолюбивая, честная молодежь. В этом легко смогут убедиться тысячи юношей и деву-

На улицах австрийской столицы наряду с самыми современными автомашинами можно увидеть наряды XIX столетия...

Памятник «королю вальса» Иоганну Штраусу.

шек, которые приедут в Вену из всех стран мира. Они увидят город, который прославили Бетховен и Моцарт, Штраус и Шуберт, услышат их гениальные произведения в исполнении знаменитых венских скрипачей и пианистов. Ведь музыка понятна всем, она не нуждается в переводчике! Они побывают в старой Вене Иоганна Штрауса, познакомятся с жизнью трудовых людей, мечтающих о лучшем будущем. Сердца австрийской столицы в дни фестиваля будут биться в унисон с Москвой и Лондоном, с Римом и Бухарестом, с Варшавой и Сиднеем, с Прагой и Пекином, с Дюссельдорфом и Берлином.

Здравствуй, Вена, город фестиваля!

г. Вена, Февраль 1959 г.

Это тоже Вена...

ЗА СЧАСТЬЕ НАРОДА

Идея возникла недавно в Ленинграде у друга П. Я. Каина и Ю. И. Короблева «Петрокрепость» (новое наименование Шансельбурга) посвящена истории русской Бастилии, как называли революционеры Шансельбургскую крепость. В страстные казематы этой крепости дарское правительство бросало бранца на народное дело. Бранца для столетия тюремщики здесь пытали, морили голодом, убивали лучших сынов и дочерей нашего народа. Перед читателем предстает целая галерея представителей трех поколений русских революционеров — от декабристов и народолюбцев до героев большевистского подполья.

На ярких примерах и фактах авторы показывают беспримерное мужество русских революционеров, проведенных долгие годы в камере и карцерной крепости.

В Шансельбурге отбывали каторгу выдающиеся деятели нашей партии Г. К. Орджоникидзе, известный ученый и общественный деятель, член партии с 1896 года Н. Ф. Петров, пламенный и неустрашимый большевик Р. М. Семенович, активные участники трех революций братья М. А. и Д. А. Трилинсер и многие другие. Их жизненный путь — поучительный пример беззаветного служения народу, верности идеям коммунизма.

Хотя архив Шансельбургской крепости был сожжен в февральские дни 1917 года, авторы сумели собрать для книги яркую фактическую материал. Они рассказали об оставшихся в живых бывших узниках Шансельбурга. В письмах и личных беседах с авторами ветераны революции сообщили много фактов своей, перелави ряд документов. В книге рассказывает о том, как томившиеся в застенках крепости молодые рабочие, солдаты и матросы, преодолевая немощные трудности жизни, дивнишей изучали революционную теорию. Под мрачные своды царской тюрьмы проликали пламенные слова во великого Ленина, оно помогало узникам сохранять дух бодрости, звало к борьбе. На вооружении политзаключенных было беспримерное творение — «Кантал». От преследований за хранение этого произведения их спасло невежество тюремщиков. Подстав страниц «Кантала», один из надзирателей заявил, что это — «пособие для готовящихся к коммерческой деятельности.» План самообразования, разработанный

узниками-большевиками во время тюремной прогулки, включал также изучение художественной литературы, истории, математики. Авторы описывают воспоминания старого рабочего-большевика П. С. Мокрова, восемь лет повиство в Шансельбургские кандалы на ружья и югаж: «Мы жили, боролись и верили в конечную победу над самодержавием... готовились к тому моменту, когда мымо будет стоить принять участие в борьбе и работе. И за эти долгие годы мы товарищей, пришедших в тюрьму полуротами, вышли из них образованными и теоретически подготовленными революционерами».

Освобожденные в феврале 1917 года, многие шансельбуржцы приняли активное участие в Октябрьской революции и гражданской войне. Книга знакомит читателя и с их дальнейшей судьбой: один погиб на боевом посту в битвах за социализм, другие стали активными строителями коммунистического общества.

В дни Отечественной войны Шансельбургскую крепость, расположенную на неском острове Орешек, стойко оборонял от захватчиков немногочисленный гарнизон моряков и пехотинцев. Героическим подвигам защитников крепости посвящена специальная глава книги. Рассказы о мужестве и стойкости большевиков-каторжников и матросов гарнизона стремились быть похожими на тех, кто бежал из лагерей, чтобы жить за счет своих трудящихся.

Книгу «Петрокрепость» с большой пользой для себя прочтут комсомольские активисты, лекторы, пропагандисты, не говоря уже о «дроздах» молодых читателей. С гордостью, именем которого названа книга, связано немало ярких страниц боевого революционного прошлого нашего народа.

В казематах крепостей и тюрем дарское правительство хоронил революционеров, надеясь похоронить вместе с ними и революцию. Но революция смела царя и капиталистов. Под руководством Коммунистической партии советского народ построил социализм и вышел в преддверие коммунизма. Осуществилась идея, за которую боролись в казематах тюрьмы, старые большевики. Успехи нашей страны являются самым дорогим памятником борцам за народное дело.

А. КРЫЛО

заменили: двери университета открыты навстречу для всех желающих...

Организаторы университета стремятся сделать так, чтобы занятия были одинаково интересны и простым, и воспитанному образованию, и интеллигенту, окончившему школу. Поэтому еще задолго до того, как появились первые студенты, извещаящие о начале работы факультетов, их организаторы побывали на многих предпринятых и в учреждениях Дзержинского района, в учреждениях для слухающих, каими ходит им видеть свой университет искусства. Люди вносили предложения, давали советы, которые принесли немалую пользу.

В учебных программах факультетов, рассчитанных на два года — лекции и семинарские занятия по истории и теории искусства, изучение творчества отдельных писателей, драматургов, авторов. Слушатели посещают театры, художественные выставки, мастерские живописцев и скульпторов, встречаются с артистами, режиссерами, музыкантами, участвуют в творческих обсуждениях. Каждое занятие в университете — своеобразная лекция-концерт, лекция-встреча с мастерами искусства. Влюб «Станколитан» уже вступили народной артист СССР Ю. А. Шагинин, синглан В. Кинко, народная артистка СССР Е. Андронская, кандидат филологических наук Е. Сурянов, профессор В. Н. Бессоловский. Героический курс — художественной практикой, умный курс университета — это художественные выставки, коллективные художественной самодеятельности: театральную студию, хор, ансамбль.

Около двух тысяч человек посещают народный университет искусства. Это люди самых разных возрастов и профессий: молодые и увлеченные студиями, рабочие и педагоги, инженеры и учащиеся... Вот Илья Милатович — инженер научно-исследовательского института. Она занимается сразу на двух факультетах: изучает театр и музыку. Вместе с нею университет посещают и ее подруги — техники Ира Кулиева и Ира Кузнецова. Аккуратно конспектируют лекции слушатели Ефремовы. Они считают, что учиться никогда не поздно. Таромка завода «Станколитан» Василий Дудкин. Среди слушателей университета немало членов бригад, соревнующихся за право называться коммунистическими.

«Над избушкой которой во всю ширину зала висит: «Искусство принадлежит народу». Эти слова — девиз народного университета.

— Мы надеемся, — говорит директор университета, преподаватель А. А. Лебединский, — что деятельность нашего умственного вклада в осуществление задач коммунистического строительства трудящихся — поставленных ХII съездом Коммунистической партии Советского Союза.

Т. ДОМАШЕНА

Фото А. Невежина

Интересный рассказ доктора искусствозащиты В. И. Бессоловского о крупнейших драматургах и актерах XVIII века хочется записать как можно подробнее...

ТЕАТР,
ЖИВОПИСЬ,
МУЗЫКА...

В огромном зале клуба Московского завода «Станколитан» сотни людей. Кроме «станколитанцев», хозяев клуба, здесь много гостей из других районов столицы. Все они с большим вниманием слушают лекцию о многообразии форм и жанров музыкального искусства. А потом на клубной сцене звучит аркад профессор Вера Дулова исполняет несколько музыкальных пьес. Арфишту смеяют солисты Большого театра...

Так проходит занятия в народном университете, созданном недавно при клубе. Этот университет не совсем обычный. Здесь на трех факультетах изучают искусство театральное, изобразительное и музыкальное. Для поступления на любой факультет не требуется аттестата зрелости, не нужно сдавать конкурсных эк-

Каждая лекция на музыкальном факультете сопровождается выступлением исполнителей. Сопровождают лекции преподаватели университета — артисты Института

«ВЫСОТА 222»

Повесть сибирских писателей М. Вяжикина и Е. Иванова «Высота 222», выпущенная Новосибирским издательством, посвящена первым шагам самостоятельной жизни молодых людей. Героиня повести девушка по имени Женя, мечтала о романтических делах. Может быть, именно поэтому пошла она учиться на лесовода и учезла в родные горы в Сибирь. Но работа на

первых порах не ладилась. В техникуме Женя занималась мало, окончила его кое-как, и вот теперь выяснилось, что она почти ничего не знает, совсем ничего не умеет. Мало того, надо было читать законно. И все же Женя не знала свою мему. Она поняла, что не в трудных переходах, и в метельных бурях, а в делах была романтика, вернее, не только в них, а в умении приносить

пользу общему делу и людям. Вместе со своими друзьями девушка находит руду в местности, которая считалась безрудной. Находит добро и благородство в людях, которые казались бездушными. Под ее влиянием становится на правильную дорогу беспутный перестыль Петька Странничкин.

В трудную минуту Жени приходится на помощь геологу Былину, и во многом благодаря ей этот талантливый, но опустившийся человек перестраивает свою жизнь. Автор повести удачно передает атмосферу жизни и работы геологов, и, читая повесть, невольно начинаешь любить эту бесконечную и романтическую профессию.

Однако в книге слишком много разговоров и споров на специальные геологические темы. Конечно, читателя нужно ввести в курс той работы, над которой работает Жена и ее друзья. Но делать это надо не так навязчиво и отвлекаясь. Обилие специального материала мешает повне понять характер героев. По замыслу автора, молодые талантливые геологи Дмитрий Луэва и Светлана Силкина — люди очень обаятельные. Но на многих страницах повести они предстают как люди с чертами «сухарями», равнодушно и монотонно пересказывающими чьи-то соображения и доводы.

Жена — наиболее живой образ повести. Она искренна и непосредственна, наивна и целеустремлена. Год жизни, о котором рассказывается в повести, был для нее переломным. И в характере Жены довольно отчетливо ощущается этот переход от детства к возмужанию. Но к сожалению, душевное созревание своей героини автор повести передает не так резко, схематично, как хотелось бы. Тем не менее в характер этой героини, как верял, при многих ее недостатках, и все повести.

И. БОРИСОВА

«АРГЕНТИНА И АРГЕНТИНЦЫ»

«Когда говорит «Аргентина», то сразу же на память приходят слова песни: «В далекой земной Аргентине, где небо южнее твоем сине...». В общем, сплошная экзотика. Так ли это? И да и нет...»

Ирландия этины словами свою небольшую книгу о странах «Аргентина и аргентинцы». О. Игнатев говорит дальше: «Аргентина — это гористая равнина Пампы, это горные ущелья Анд, это протинушащая на многие десятки километров леса иберачо, это сахарные плантации Тулумача, сады Игуазу и виноградники Мендоса, страна со своими традициями, обычаями и традициями...»

Автор книги — журналист, проживавший в Аргентине 25 лет, имел возможность близко наблюдать быт и нравы аргентинцев. Ему есть о чем рассказать, и он увлеченно повествует не об экзотике, а о том, как в этой далекой стране живут, страдают, радуются и борются за свое счастье простые люди.

«ИТАЛЬЯНСКИЙ ДНЕВНИК»

Тысячи советских людей в начале туринга совершили по различным странам Европы и Азии. В прошлом году группа в 25 человек, большинство которой составляли рабочие и инженеры горнодобывающих заводов и металлургических предприятий, уехала в Италию. Советские туристы посетили города Милан, Генуя, Гроссето, Рим, Флоренция, Болонья, Венеция и Верону. О том, что они видели в Италии, рассказывает Э. Гусева в своей книге «Итальянский дневник», выпущенной издательством «Молодая гвардия» и иллюстрирована фотоснимками.

БЕЗ ОТРЫВА ОТ УХА...

Рисунки Е. Ведерникова.

Прикрыл за собой дверь за-подуливал. Ерохин за-жмурился от солнечного света, громко чихнул и, смущенно оглядевшись по сторонам, зашагал к проходной.

Вскрест, молодая женщина, узнав секретаря заводского комитета комсомолка, кинула головой.

— Пожалуйста!

«Переставьтесь!» — усмехнулась она, прожоях Ерохина взглядом. — Да и что толку, действительно, сидим здесь в комитете... Правильно писали в многотиражке!

День только начинался. На небе еще виднелась мягкие, золотистые разводы. Апрельский воздух был чист и прозрачен. Но ни свежести утра, ни яркости весенних красок не радовали Ерохина. Он шел хмурым, сухо, легким каквом горювым здоровался со встречными, испытывая приступы чужающей тоски.

Дойдя до мартовского цеха, Ерохин остановился. За стеною могуче гудели печи. На стеклах окон дрожали отблески яркого красного света; видимо, шел выпуск металла. Подумав, Ерохин решительно повернул к небольшой будке вешоника.

— Добро пожаловать, — приветливо встретил его веселюк Гурый, которого за складкушку борору звали ледом. — Если не ошибаюсь, товарищ Ерохин?

— Ерохин, — сухо проинформировал секретаря, все еще продолжая хмуриться.

Ерохин присел к столтику и кинул головой на телефон:

— Работает?

— У меня тут все работает, — горделиво произнес лед. — Тридцать три года — и ни одной поломки, как говорится.

Ерохин положил перед собой тошый блокнот, снял трубку, прокашлялся и вызвал диспетчерскую мартовского цеха.

— Алло, Гал? Привет. Ерохин говорит... Ерохин! То-то... Попро-ска па Перуашину.

Минут пять, пока разговаривалось интересовавшее секретаря дело, Ерохин дистал блокнот, не отрывая трубки от уха и прижав подбородок к груди.

Да, да Ерохин говорил... Ты что, спишь, что ли? Получас жужу. Какже у тебя дело? Ну, в смысле сбора лода. Так... Маловато, брат. Чего Ну, это мне надо проверить. А ты не волнуйся, комсорг. Не волнуйся, говорю, борору проверю лично. Да, да Прошу, мне скажи не рассказывать!.

Разговор постепенно приобрел все более отрывчатый характер. Речь Ерохина достигла наконец того предельного накала, при котором один свидетелем обычно удаляются, а другие, наоборот, целиком обращаются в слух. Гурый принадлежал к категории последних. Он даже затанцевал, дышанье, лопая потоки слов — и бросившись в трубку и летавших из мартовского цеха.

Пригрозив Перуашину еще раз личным визитом, вконец выведенный из равновесия Ерохин грохнул реформ ладони по рычажку телефона.

— Метизный мне! — свирепо крикнул он в трубку. — Метизный! Кто это? Борю? Где ваш комсорг... как его... Сергей? Это ты? Слушай, комсорг, и сейчас в мартовском был... в мартовском, говорю! А что ты удивляешься? Конечно... Там ребята шестнадцать тонн лода собрали. А вы все на трех скитаете... на трех, говорю, сидите! Как то есть одинадцать? Ну, знаешь, у меня другие сведения. Вот, вот! Ладно, лично проверю!

Ерохин еще яростнее, чем прежде, постукая по рычажку, но коммутатор не отзывался.

— Безобразие! — сердито сказал Ерохин, не отрывая гудящей трубки от уха. — Не любят в метизном признавать своих ошибок!

— Да это кого жуть возьми, — оживился лед. — Вот недавно читал в многотиражке...

Помолчал бы, борода, — исподлобья взглянул на дела Ерохин, понюхав, и в себя огорд наделся Гурый крепости каму-

шек. — Тоже мне. Алло! Попрошу прокатный... Это ты, Мухин? Привет. Ерохин говорит... Ругать тебя надо, комсорг! Как за что? За лод! Я только что из метизного... Алло, алло! Деушка, почему разведлинди? Как с кем говоришь? С метизным, то есть с прокатным!.. Прокатный мне. Мухин? Слушай, я только что из прокатного... Тыфу, черт! Из метизного, говорю! Алло, алло!

В эту минуту голос Ерохина сорвался, и дальнейшая речь сопровождалась самыми неожиданными звуковыми эффектами от писка до визга... Ко-как довел разговор с Мухиным до конца, Ерохин вынул полграфовина волос. Восстановив таким образом голос, он снова постукая по рычажку. Визг его блуждал.

— Дайте ТЭЦ!

Неожиданно в дверь заглянул молодой паренек. Лицо его было озабоченным.

— А, Миша! — обрадованно произнес Ерохин. — Входи!

— Наконеч-то нашел вас, — сказал паренек, смятая со лба капли пота. — И в мартовском был и в прокатном; кого ни спрашивал, не видели, говорю.

— Починил?

— Придал!

Ерохин облебенно вздохнул и, сиуив в карман блокнот, выбежал на улицу.

— Что там у него случилось? — хитрово прищурил глаза, спросил Гурый. — Ступа проломилась?

— Нет, — устало махнул рукой паренек. — В комитете сразу же телефона вышли из строя!

Ник. ВАСИЛЬЕВ

А. КИОНОВ, Э. БРЮХАНЕНКО, Н. ШИЛОВ, Л. ЛИНДГОЛЬМ

Победители фотоконкурса

Жюри фотоконкурса, проведенного Комитетом молодежных организаций СССР и редакцией журнала «Смена», рассмотрело представленные на конкурс работы и определило победителей.

Жюри приняло решение первой премии не присуждать.

Вторую премию в размере 1500 рублей присудить А. Конинову (г. Горный) за фотоснимок «Чем встретит целина!» («Смена» № 3 за 1959 год).

Третью премию в размере 500 рублей каждая присужден Э. Брюханенко (г. Братск) за фотоснимок «Вечер в таежном поселке» («Смена» № 21 за 1958 год), Н. Шилову (г. Киров) за фотоснимок «Уральские алмазы» («Смена» № 22 за 1958

год), Л. Линдгольму (г. Рига) за фотоснимок «Стартует молоко» (будет опубликован в ближайшем номере).

Поочередными и премиями отмечены работы М. Берлинской (г. Пермь) — фотоснимок «Штутгарт Варя Варанникова» («Смена» № 7 за 1959 год), А. Иванкина (г. Киров) — фотоснимок «Москвичка ранита за пулевым» (будет опубликован в ближайшем номере), А. Алексеева (г. Камышлов) — фотоснимок «Эстафета, посвященная 40-летию ВЛКСМ» (будет опубликован в ближайшем номере), З. Чинчипо (г. Алма-Ата) — фотоснимок «Перелет птиц на зимние пастбища» («Смена» № 3 за 1959 год), В. Гайлина (г. Рига) — фотоснимок «Путь китаянок караваном» («Смена» № 8 за 1959 год).

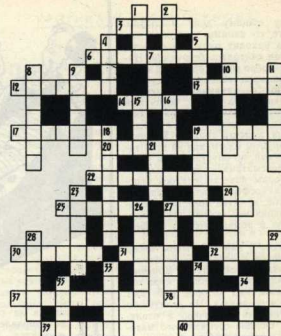
ПАМЯТНИК В РЫБАЦКОМ

Этот скромный памятник установлен в селе Рыбачье под Ленинградом. Он сооружен из серого гранита в виде пирамиды. На мармуровой доске начертано:

«... В ПАМЯТЬ УСЕРДИЯ
СВЯТА РЫБАЧНОГО
КРЕСТЬЯН ДОБРОХОТЛИВО
НАПРАВИВШИХ С ЧЕТЫРЕХ
СТРОН ЧЕЛОВЕКА
НА СЛУЖБУ РОДИНЕ
ВО ВРЕМЯ ШВЕДСКОЙ
ВОЙНЫ 1789 г. 13 ИЮНЯ».

Произошло это 170 лет назад, после того, как шведский король Георг III, вероломно напав на нас, захватил остров, который скоро его корабли бросил якоря в Неве. Однако в битве при Готланде русские моряки наголову разгромили хваленую шведскую эскадру и пленили при этом видного шведского адмирала.

Несмотря на трагический исход сражения при Готланде, шведский король все же решил продолжить военные действия. Русский флот, зная об этом, тщательно готовился дать достойный отпор врагу с моря. В результате гибелью обоим на создание гробницы флота.

КРОССВОРД

Составил У. В. ДИМ (Китай)

По горизонтали:

3. Русский ученый, изобретатель радио, 6. Советский ученый, работы которого легли в основу реактивной техники. 12. Русский писатель-самозванец, живший в XVIII—XIX веках. 19. Ведущий советский авантюрист. 14. Английский писатель, создатель жанра исторического романа. 16. Советский поваред-агротом. 19. Итальянский поэт эпохи Возрождения, автор помы «Ненютовой Розады». 20. Один из руководителей первой Севастопольской обороны. 22. Русский ученый, открывший один из основных законов естествознания. 25. Советский фланк, первым предложивший систему теснения с авиацией. Лучшая труба. 27. Французский ученый, один из основоположников микробиологии. 30. Литовский народный поэт, драматург. 31. Ленинетический скульптор, автор статуи «Дискобол». 32. Американский прогрессивный общественный деятель. Известный певец. 37. Известный чешский педагог XVII века. 38. Русский живописец-реалист. 39. Британский композитор XVIII века. 40. Родоначальник новой русской литературы.

По вертикали:

1. Русский архитектор, создатель архитектурных ансамблей в центре Москвы. 2. Талантливый командир, автор гражданской войны. 3. Французский писатель, автор научно-приключенческих романов. 5. Венгерский композитор XIX века. 7. Французский композитор XVIII века, теоретик музыки. 8. Итальянский композитор популярных опер. 9. Основательница новой армянской литературы. 10. Советский биохимик, выдающийся оригинальный теоретик молекулярной физики на земле. 11. Русский живописец-классик XIX века. 15. Немецкий философ XVIII—XIX веков. 16. Советский физик, академик, лауреат Нобелевской премии (1958) года. 18. Великий представитель финской культуры, композитор. 19. Диффузия. 21. Композитор, сыгравший значительную роль в развитии французской оперы. 23. Один из основоположников русской климатической медицины. 24. Народный артист СССР, режиссер Московского Художественного театра. 26. Великий итальянский астроном, крупнейший наблюдатель небесных светил с помощью зрительной трубы. 27. Основатель революционного романтизма. 29. Английская писательница, автор широко известного романа «39. Французский философ, математик, физик. 34. Виднейший представитель музыкальной музыки и оперы. 35. Художник, один из основоположников Товарищества передвижников. 36. Азербайджанский народный артист, знаменатель революционной сатиры.

По горизонтали:

1. Присваивание. 7. Апробация. 10. Шеллак. 11. Вытеснение. 12. Селекционер. 13. Табу. 14. Замен. 19. Пуловер. 20. Дебют. 22. Самосуд. 23. Книжор. 26. Араб. 28. Реализм. 29. Левитов. 30. Белоз. 32. Хедер. 34. Стеньга. 35. Фуга. 37. Фауэррей. 38. Деспотство.

По вертикали:

1. Узел. 2. Жилить. 3. Улица. 4. Рапа. 6. Кувейт. 7. «Исландия». 8. Стерехомия. 13. Стерехомия. 14. Кувейт. 15. Натюр-морт. 17. Готланд. 18. Дюбуа. 21. Тель. 24. Премьера. 25. Протип. 27. Вагнер. 33. Янот. 36. Угит.

Редакция: Г. Гуля, Е. Домпатовская, Н. Жуков, И. Зонов, М. Лукин.

Технический редактор О. Шваба.

ПУСТЬ КРЕПНЕТ НАША ДРУЖБА

Встреча друзей из разных стран — это радость и гордость, повод к работе. Пусть же наши трудовые достижения станут основой для дальнейшего укрепления дружественных связей с советским народом.

За пять месяцев были построены десятки домовных лечей кустарного (традиционного) типа и несколько небольших современных домов. В честь девятой годовщины подписания Китайско-Советского договора о дружбе, союзе и взаимной помощи коллектива металлургического завода города Дун-Кэ (провинция Чжэнцзян).

На снимке: небольшие домовные лечей лундского металлургического завода «Китайско-советская дружба». Фото автора.

Узлов об обстановке, выходящей из горной, жители Рыбачьего собрались на спорную и вынесли решение: встать на защиту отечества.

Вскоре при активном содействии крестьян-рыбачков эскадра под командованием адмирала И. Грейгера отразила разгромил японские захватчиков.

Г. ВОИТУЛЕНЧУ, писателю завкаса г. Ленинград.

ДЕРЕВО-БУКВА

На территории южной опытной станции, возник год. Она, растет, странная на вид выдержка, много для юрга, расположенных на расстоянии 90 сантиметров друг от друга. На высоте полтора метра стволы срываются, и дерево стало похоже на букву «И».

Л. ТАКЧЕНКО Село Капгар-Кашан, Киргизская ССР.

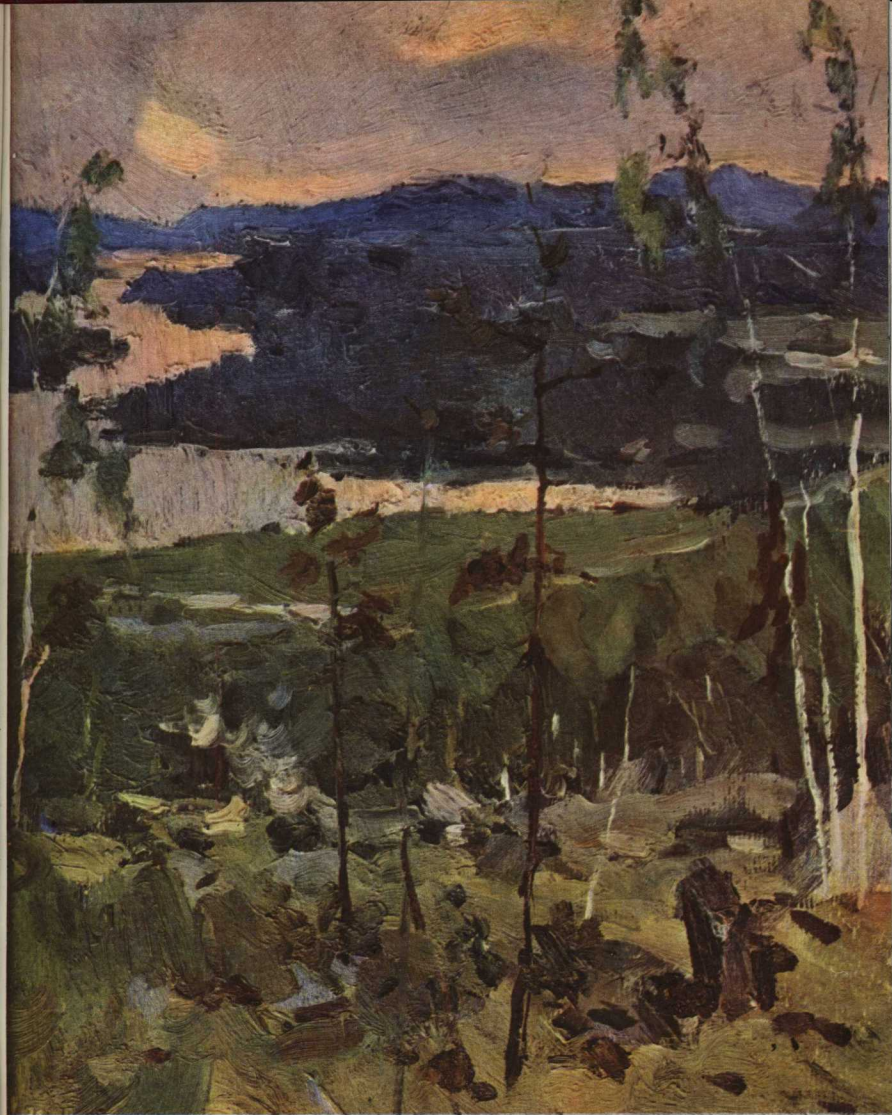
Первая страница обложки «Перекресток» рисуют И. Суринов, студента факультета Московского государственного художественного института имени В. И. Суринова (см. стр. 6). Четвертая страница обложки: спортсмены «Трудовых резервов» тренируются перед выступлением на Центральной спортивной арене В. И. Ленина (см. фотоснимок «Здоровью юности пора»). Фото А. Лехмуса.

Главный редактор М. А. Величко.

Оформление В. Урина. АДРЕС РЕДАКЦИИ: Москва, Д-47, 1-я улица Явского поля, 28. ТЕЛЕФОНЫ: Секретариат — Д 3-94-24. Отделы — рабочей молодежи, литературы и искусства — Д 3-91-08, студенческой молодежи — Д 3-95-24, очерков и публицистики, физкультуры, оформления, иллюстраций — Д 3-94-22.

Рукоспис не возвращается.

Изд. № 743. Заказ № 742. Формат бумаги 70x108/16. 1,75 бум. л.—4,8 печ. л.

В. Сибирский,
студент 3-го курса Московского государственного
художественного института имени В. И. Сурикова.

Даль.

Цена номера
2 руб.